

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРАБЕЖА, РАЗБОЯ И ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.05.01. 2016. 515. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук
___ Елена Владимировна Евстратенко
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-515
___ Агеев Артем Станиславович
_____ 2021 г.

Нормоконтролер,
___ Чикулина Алина Радиковна
_____ 2021 г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
1 СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАБЕЖА, РАЗБОЯ И ВЫМОГАТЕЛЬСТВА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ	
1.1 Социально-правовая характеристика и понятие насилия в уголовном законодательстве РФ	5
1.2 История развития уголовного законодательства России о грабеже, разбое и вымогательстве	17
1.3 Зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за грабеж, разбой и вымогательство	31
2 СРАВНИТЕЛЬНАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАБЕЖА, РАЗБОЯ, ВЫМОГАТЕЛЬСТВА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ	
2.1 Понятие, сущность, правовая характеристика грабежа	43
2.2 Понятие, сущность, правовая характеристика разбоя	52
2.3 Понятие, сущность, правовая характеристика вымогательства	60
2.4 Сходство и различия насильственного разбоя, грабежа и вымогательства.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	79
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	82
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Во все времена преступления против собственности являлись наиболее распространенными преступлениями. В настоящее время количество преступных посягательств также составляет львиную долю всех преступлений. Отношения собственности являются одной из фундаментальных основ, обеспечивающих нормальное функционирование экономики. Эти преступления крайне общественно опасны, причиняют ущерб гражданам, государству, организациям. Масштабы преступности и тенденции к росту угрожают основным устоям российской государственности, конституционной законности и безопасности граждан.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в последнее десятилетие в России преступная деятельность приобретает все более новые формы реализации. Согласно статистическим данным, опубликованным на официальном сайте МВД России, за последние 3 года уровень совершаемых грабежей и разбоев заметно снизился. Например, за 2018¹ год грабежей было зарегистрировано - 50111 (в 2019² – 45815 (-8,6%), в 2020³ – 38392 (-16,2%)). Также, начиная с 2018 года, случаи разбойных нападений идут на спад, зарегистрировано - 7474 (в 2019 – 6739 (-9,8%), в 2020 – 5280 (-21,7%)). На ряду с этим, вымогательство, напротив, за последние 3 года совершается всё чаще, а раскрываемость становится все ниже. За 2018 год зарегистрировано - 5100 (в 2019 – 5384 (+5,6%), в 2020 – 6058 (+12,5%)). Во многом такой рост связан с тем, что вымогательство на сегодняшний день остается преступлением с высокой латентностью.

¹Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2018 год. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения 15.01.2021).

²Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 год. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения 15.01.2021).

³Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 год. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения 15.01.2021).

Целью данной работы является исследование преступлений против собственности, совершаемых с применением насилия, изучение конструктивных признаков грабежа, разбоя и вымогательства, выявление между ними различий, позволяющих правильно квалифицировать смежные деяния, а также выявление некоторых проблем законодательства.

Достижение поставленных целей возможно при выполнении следующих задач:

- раскрыть понятие «насилие» в уголовном праве;
- исследовать историю развития уголовного законодательства России о грабеже, разбое и вымогательстве, а также их зарубежный опыт регламентации.
- проанализировать понятие и классификацию имущественных преступлений, совершаемых с применением насилия, в уголовном праве;
- исследовать все сходства и различия насильственных имущественных преступлений;
- сформулировать основные предложения для эффективной и верной квалификации при смежных составах преступлений.

В качестве объекта исследования в работе выступают общественные отношения, регулирующие права собственности, а также общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья и безопасность жизни человека.

Предметом исследования являются нормы российского законодательства, а также научные разработки и материалы судебной и следственной практики по вопросам ответственности за преступления против собственности.

Теоретическая основа. На протяжении значительного периода времени вопросы квалификации грабежа, разбоя и вымогательства остаются объектом внимания ученых-теоретиков. В специальной юридической литературе проблемы предупреждения рассматривались в исследованиях

З.А.Незнамовой, Г.Н. Борзенкова, Н.А. Лопашенко, Б.С. Болотского, В.Н. Сафонова, З.М. Челябовойи других авторов.

Нормативную и эмпирическую основу выпускной квалификационной работы составляют нормативные правовые акты, научные труды российских ученых в области юриспруденции, материалы судебной и следственной практики.

Методологической основой выпускной квалификационной работы является диалектический метод, а также общенаучные методы познания: анализа, синтеза, индукции. Кроме того, использованы специальные методы: исторический, сравнительно-правовой, системно-аналитический, формально-логический, метод сравнительного правоведения и др.

Структура и объем выпускной квалификационной работы обусловлены целью исследования и вытекающими из нее задачами. Работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

1 СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАБЕЖА, РАЗБОЯ И ВЫМОГАТЕЛЬСТВА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ

1.1 Социально-правовая характеристика и понятие насилия в уголовном законодательстве РФ.

Конституция Российской Федерации как основной закон РФ, обладающий высшей юридической силой, содержит нормы, закрепляющие положения о том, что права и свободы человека представляют собой высшую ценность, защита которых является обязанностью государства. Согласно статье 21, «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию». Данную цитату можно понимать, как право каждого гражданина на запрет и защиту от насилия, каких-либо пыток и любого другого отношения к себе, которое бы нарушало его физическую и психическую неприкосновенность.

Как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ от 04.12.2014 №16: «насилие - это действие, совершаемое против воли потерпевшего, как опасное, так и неопасное для жизни и здоровья, включая побои и иные действия, связанные с причинением физической боли либо ограничением свободы»¹.

В особенной части Уголовного Кодекса РФ имеется целое множество норм, предусматривающих ответственность за противоправные деяния, которые были совершены с применением насилия. В большинстве своем данное понятие имеет дифференцированный характер и формируется в зависимости от уровня его опасности по отношению к жизни и здоровью

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04 декабря 2014 г. №16. // Российская газета. 2014. № 284.

человека. Нужно понимать, что насилие бывает опасное для жизни и здоровья человека и не опасное для жизни и здоровья.

Разберем опасное для жизни и здоровья насилие. Для этого следует обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «под насилием, не опасным для жизни или здоровья, понимаются побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)»¹ В случае, например, ч. 1 ст. 162 УК РФ данное понятие будет истолковано как конструктивный признак. Вследующих же случаях, как квалифицирующий признак (п. "в" ч. 2 ст. 126 УК РФ, п. "в" ч. 2 ст. 127 УК РФ, ч. 4 ст. 166 УК РФ, п. "в" ч. 2 ст. 206 УК РФ, п. "в" ч. 2 ст. 211 УК РФ, п. "б" ч. 3 ст. 221 УК РФ, п. "б" ч. 4 ст. 226 УК РФ, п. "в" ч. 3 ст. 229 УК РФ, ч. 4 ст. 296 УК РФ, ч. 4 ст. 309 УК РФ, ч. 3 ст. 313 УК РФ, ч. 2 ст. 318 УК РФ, ч. 3 ст. 321 УК РФ).

Что касается насилия не опасного для жизни и здоровья, то тут можно упомянуть про побои (ст. 116 УК РФ) и прочие действия, например, захваты, толчки. Так же к таким действиям относят удержание и связывание. Такие насильственные действия в ряде составов будут расцениваться, как квалифицирующий признак. Например, при грабеже (п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ) и других преступлениях (п. "в" ч. 2 ст. 166 УК РФ, п. "г" ч. 2 ст. 221 УК РФ, п. "г" ч. 3 ст. 226 УК РФ, п. "г" ч. 2 ст. 229 УК РФ, ч. 3 ст. 296 УК РФ, ч. 3 ст. 309 УК РФ, ч. 1 ст. 318 УК РФ, ч. 1 ст. 321 УК РФ).

Однако, следует отметить, что законодатель не дает четкого понятия о насилии. Несмотря на то, что в уголовном законодательстве имеется огромное количество статей, устанавливающих ответственность за преступные деяния, которые сопряжены с насилием, термин насилие

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29. // Российская газета. 2003. № 9.

законодательно не определен. Это приводит к тому, что появляется различное множество толкований данного термина, в следствие чего это не лучшим образом влияет на правоприменительную деятельность.

По мнению Абубакирова Ф.М., «проблема насилия как уголовно-правовая категория в уголовном праве исследуется как в рамках изучения двухсоставных насильственных преступлений, так и при анализе конкретных составов преступлений и заключается в отсутствии единого подхода при квалификации уголовно-правовых деяний по признаку насилия. В отсутствие законодательной дефиниции и четкого определения признаков, характеризующих различные формы и виды насилия, которые толкуются неоднозначно и противоречиво даже на уровне высшей судебной инстанции, нарушаются принципы законности и справедливости как при уголовно-правовой оценке, так и при назначении наказания».¹

Толкование такого термина как «насилие» в литературном языке так же является довольно поверхностным «принудительное воздействие на кого-либо, нарушение личной неприкосновенности»². Тем не менее, статья из словаря не может быть взята за основной источник для определения уголовного-правового вида насилия, так как является общим определением, не давая какой-либо конкретики, которая могла бы разграничить и отделить от смежных тезисов.

По мнению Тыдыковой Н. В., «основное содержание насилия – это действие одного субъекта вопреки желанию другого или принуждение к действиям, совершения которых лицо не желает. Таким образом, можно согласиться с общим мнением о том, что насилие – это деяние, совершенное

¹ Абубакиров Ф.М. Уголовно-правовая оценка насилия в уголовном законодательстве и судебной практике // Российский судья. 2011. № 8. С. 20.

² Толковый словарь С.И. Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23437> (дата обращения 23.03.2020).

вопреки чьему-то желанию, подавление свободного волеизъявления, навязывание чужой воли»¹.

Следующим образом дает определение насилию в своих научных трудах А. Г. Безверхов: «под насилием понимается воздействие, оказываемое одним человеком на другого человека. Это воздействие может быть физическим (на тело) и психическим (на сознание и поведение). Оба вида воздействия входят в юридический состав насилия. При этом под насилием понимается такое физическое или психическое воздействие на другого человека, которое нарушает его право на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность. Иначе говоря, насилие в юридико-догматическом смысле рассматривается как применение силы без права на это»².

Стоит вернуться к тому, что в уголовном праве не существует конкретной унификации при закреплении этого признака в разных составах преступлений. В одном варианте субъект законотворчества указывает на применение насилия как такового (ч. 1 ст. 131 УК РФ), в другом – уточняет размер данного правонарушения (ч. 1 ст. 162 УК РФ), в- третьих, - не прибегает к этому определению вовсе, несмотря на это, в действительности приводит перечень его последствий (п. «а» ч.3 ст. 127.1 УК РФ). Более сложная задача стоит при определении объема насилия (п. «а» ч.2 ст. 240 УК РФ), где точно также говорится о применении насилия, но не определяет его объем. В этом случае насилие входит в квалифицирующий состав, а не в основной, наряду с этим конкретных квалифицирующих признаков, относящихся к насилию, нет. Из этого следует, что вариант с применением способа системного толкования здесь не будет уместен.

Таким образом, нами было сформулировано следующее определение понятия «насилие», под которым понимается «насилие в праве — это

¹ Тыдыкова Н.В. Проблемы определения признаков насилия в статьях УК РФ // Юрислингвистика. 2019. № 11. С. 11.

² Безверхов А.Г. Соотношение категорий «насилие» и «угроза» в современном уголовном праве России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018 № 4. С. 523.

физическое (телесное повреждение, побои) или психическое (угроза) воздействие одного человека на другого без права на это»

Немало вопросов возникает из-за применения законодателем таких конструкций, как «насилие, опасное для жизни или здоровья» и «насилие, не опасное для жизни или здоровья». Попадаются подобные конструкции довольно во многих случаях, в составах статей 126, 161, 162, 166, 206, Уголовного Кодекса РФ и в ряде остальных. Как и было ранее сказано, орган законодательной власти не разъясняет, о каком объеме насилия говорится в любой из них. В связи с данной проблематикой, при которой отсутствует разграничение этого объема, существует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Однако, это Постановление предназначено для объяснения вопросов квалификации лишь нескольких определенных составов преступлений, в силу отсутствия таких же объяснений по вопросам остальных составов. Предлагаемая в нем интерпретация насилия, не опасного для жизни либо здоровья, и насилия, опасного для жизни либо здоровья, употребляется юридической практикой для нужд всех составов преступлений, которые содержат изучаемые конструкции. Возможно, этот способ толкования содержания терминов и является в настоящее время единственным, однако его сложно признать истинно верным.

Таким образом, нами были предложены следующие пути решения, направленные на более точное понимание терминов, касающихся насилия и их разграничения между собой:

Внести изменения и дополнения в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», а именно, в пункте 21, в первом и втором абзацах расширить перечень, совершаемых действий при каждом виде применяемого насилия.

В правовой сфере и судебной практике насилие обычно принято разделять на две формы – психическое и физическое. По мнению Л. М.

Ивановой – «Физическое насилие понимается как противоправное умышленное действие, выразившееся в воздействии на организм другого человека против или помимо воли последнего и направленное на причинение вреда его физическим благам»¹. Физическое насилие довольно разнообразно.

По мнению С.Н. Абельцева физическое насилие представляется так: «нанесение побоев, отдельных ударов, ссадин, кровоподтеков, гематом, причинение физической боли путем заламывания рук, проведения боевых приемов самбо, каратэ и других боевых единоборств, тугого болезненного связывания конечностей веревкой, шнуром, проволокой и тому подобное. Любое физическое воздействие на человека, которое ощущается им как болевое, приводящее к соответствующим последствиям: толкание с горы, сбивание с ног, захват с применением силы, насильственное перемещение человека в другое место, насильственное удержание в помещении. Физическим насилием также являются причинение вреда здоровью, а самое опасное насилие – это лишение жизни человека, т. е. убийство»². Из этого следует, что предметом физического насилия выступает, непосредственно, осязаемая, материальная сущность человека. Если быть конкретнее, предметом можно назвать любое негативное воздействие на ткани, органы, на физиологические функции лица. Тем не менее, нужно понимать, что физическое насилие не ограничивается только этим. «Такое насилие может быть совершено и без прямого телесного контакта с человеком. Оно может включать и другие принудительные деяния без контакта виноватого с пострадавшим. Запирание в помещении вместе с опасным для человека животным, как и любое запирание где-либо без воли на то человека можно расценивать, как физическое насилие».

Некоторые авторы отграничивают подобные деяния от физического насилия, называя их физическим принуждением. Такой точки зрения

¹ Иванова Л.М. О видах насилия в уголовном праве // Глаголь Правосудия. 2012. № 2. С. 10.

² Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М.: Закон и право, 2000. С. 66.

придерживается Н.Ф. Кузнецова, по ее мнению, «понятия физическое принуждение и физическое насилие во многом сходны, однако полностью не совпадают. Физическое принуждение включает в себя не только физическое воздействие на телесную неприкосновенность лица, но и иные действия, ограничивающие либо лишаящие человека возможности действовать по своему усмотрению. Например, ограничение или лишение свободы»¹. Такой же позиции придерживается Т.В. Орешкина, «понятие физическое насилие, подпадает лишь такое ограничение или лишение свободы, которое связано с непосредственным воздействием на организм человека. Таковыми являются: вталкивание человека в помещение или отталкивание его от двери, препятствование его выходу из помещения и дальнейшее его связывание или запираение. Запираение человека в помещении без непосредственного телесного контакта с ним рамками физического насилия не охватывается. Вместе с тем такая незаконная изоляция человека может выступить в качестве непреодолимого физического принуждения»².

Приведенные мнения, на наш взгляд, существенно сужают границы физического насилия. По этой причине, лучшим вариантом будет согласиться с позицией Д. В. Попова, который полагает, что «понятие физического насилия охватывает и случаи физического принуждения, так как физическое принуждение направлено на физическую сферу человека. А поскольку любое воздействие на физическую сферу человека вопреки его воле является насильственным, объем содержания понятия физическое принуждение равен объему содержания понятия физическое насилие»³.

Конкретно этот подход к пониманию объема физического насилия наиболее точно, на наш взгляд, совпадает с позицией Пленума, изложенной в

¹ Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: учебник для вузов. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 489.

² Орешкина Т.В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // Уголовное право. 2000. № 1. С. 34.

³ Попов Д.В. К вопросу о соотношении уголовно-правовых понятий: принуждение и насилие // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России. 2003. № 5. С. 23.

Постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Стоит отметить, что физическое насилие носит сознательный целенаправленный характер. Обычно лицо, осуществляющее противоправную деятельность, осуществляет физическое насилие для угнетения, либо устрашения, для того, чтобы вынудить жертву преступления вести себя определенным образом. В другом случае - не вынуждая пострадавшего к какому-либо определенному поведению, направляет усилия только на удовлетворение своего интереса в насилии по различным мотивам, таким как корысть, хулиганские побуждения, ревность, месть.

Психическое насилие в теоретическом аспекте понимается как устрашение человека, принудительное воздействие на его психику, которое подразумевает под собой угрозу применить какое-либо противоправное деяние на саму жертву преступления или на его близких, родственников. Иными словами, это делинквентное, умышленное оказание воздействия на психическое состояние человека с помощью применения угроз, либо иным способом, которое привело или может привести к угнетению его воли. Данный вид насилия обусловлен применением информационного метода действия на человека, который приводит к негативным психическим процессам, способных, в следствие этого, вызвать уже физический вред здоровью потерпевшего. В медицине направление, которое изучает взаимосвязи психического и физического вреда именуется психосоматикой. Разумеется, что при двух равных ситуациях наибольшую опасность представляет насилие, чем угроза его использования. Так же следует отметить, что уголовная ответственность может наступить только в случае угрозы, которая подразумевает причинение тяжкого вреда здоровью или убийство (ст. 119 УК РФ). Угрозы причинения любого прочего вреда уголовно не наказуемы, за исключением случаев, когда посредством их совершается другое самостоятельное преступление.

Психическое насилие насчитывает множество различных видов посягательств на психическое здоровье человека. При этом в научном мире

до сих пор не выявлено унифицированного метода к пониманию вопросов, которые затрагивают формы выражения психического насилия. В одних ситуациях авторы своих научных трудов изучают психическое насилие и угрозу его использования как самостоятельные виды психического воздействия на человека, в других – причисляют к психическому насилию любые его виды, в том числе угрозу использования насилия.

Приверженцы первой точки зрения приводят аргумент в пользу того, что психическое насилие производится в настоящем времени, а угроза насилия касается лишь будущего. В связи с этим, жертва преступления при угрозе опасается только страданий, которые бы могли проявиться в будущем. По мнению Л. М. Ивановой, «именно опасение наступления негативных последствий, а не их фактическое претерпевание (как при насилии) влечет несвободное выражение воли. При этом субъект не доводится до степени орудия в руках лица, от которого исходит насилие»¹. С данной позицией сложно согласиться, так как угроза априори оказывает воздействие на психическое состояние жертвы. Если во время угрозы у потерпевшего создается опасение ее реализации, значит, угроза уже негативно повлияла на психику, и это следует расценивать как одну из видов психического насилия. Гармышев Я.В. отмечал «психическое насилие характеризуется действиями, направленными на подавление воли потерпевшего. Психическое насилие следует рассматривать, как преступное посягательство на психическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения психического вреда потерпевшему вопреки его воле. В уголовно-правовой доктрине психическое насилие равноценно понятию «угроза применения насилия» применительно к п. г. ч. 2 ст. 161 и ст. 162 УКРФ, однако это применимо только с долей условности к рассматриваемым

¹ Иванова Л.М. О видах насилия в уголовном праве. С. 12.

составам преступлений, учитывая, специфику объективной стороны при изъятии вещи у собственника»¹.

Часто психическое насилие реализуется таким способом, как введение в заблуждение путем искажения фактов или обстоятельств, которые были в прошлом, существуют в настоящем или предполагают свое наступление в будущем. Этот факт весьма убедительно описал М.М. Дайшутов в своей научной статье: «подобное психическое насилие всегда связано с подачей неправильной, искаженной информации, которая имеет важное значение для принятия правильного решения, имеющего юридическое значение, в том числе наступление вероятных правовых либо имущественных последствий. К такому виду психического насилия следует отнести обман или злоупотребления доверием, используемых преступником при совершении мошенничества (ст.159 УК РФ) либо при причинении имущественного ущерба (ст.165 УК РФ). В подобных случаях субъект В подобных случаях субъект тщательно готовит ложную информацию, доводит ее до сведения потерпевшего в различных формах (устно, письменно, использует лжесвидетелей и т.п.), что позволяет не только непосредственно или опосредованно воздействовать на жертву, но и добиться изменения мнения о происшедшем, происходящим и запланированным событии, вынуждая потерпевшего совершить действия, которые имеют внешнюю форму добровольности, что в последствии весьма затрудняет расследование совершенного преступления и в особенности по установлению содержания интеллектуального и волевого признаков умышленной формы вины»².

Существует так же форма психического насилия, при которой определяющим является имущественное требование, например, при вымогательстве. В этом случае говорится о разглашение субъектом

¹ Гармышев Я.В. Правовая характеристика преступного насилия в преступлениях против собственности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 1. С. 40.

² Дайшутов М.М. Психическое насилие в уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 79.

преступления какой-либо недоброжелательной или компрометирующей информации о жертве психического насилия, которая может причинить физический или психологический вред последнему или его близким.

Так же стоит выделить «интеллектуальное насилие» - это разновидность психического насилия. Оно проявляется в ситуациях, когда ущемляются права и свободы гражданина, его социальный статус в обществе, его личность и честь. Происходит это посредством применения особого правового статуса субъекта преступления, например, превышение полномочий определенных должностных лиц, привлечение к ответственности заведомо не причастного или невиновного гражданина, вынесение неправомерного судебного решения, противозаконную принудительную госпитализацию в медицинское учреждение и прочее.

Следующий вид насилия это – «инструментальное насилие». Это та форма, которая содержит в себе и физическое, и психическое насилие. Н. Г. Крылов в своей научной работе писал: «оно способствует достижению рационально обоснованного результата (корыстного, политического и т.д.) и отличается от остальных видов четким планированием действий преступника (например, насильственный грабеж, разбой, вымогательство, убийство с целью ликвидации конкурента)»¹.

Особым видом насилия можно назвать сексуальное насилие, в ряде случаев оно может нанести вред, как и физическому здоровью человека, так и психическому. Оно выражается намеренным совершением действий сексуального характера, часто с применением физической силы или угрозы ее осуществления, либо в случае воплощения обозначенных действий в отношении подростков в самом факте сексуального действия, который наносит вред нормальному психологическому и нравственному развитию ребенка.

¹ Крылов Н.Г. К вопросу о содержании понятия «насилие» в российском уголовном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5. С. 134.

Таким образом, если подводить итоги всего вышеупомянутого термин «насилие» достаточно широк в своем толковании. Исследуя этот термин в праве, можно заметить, что законодатель не дает конкретного определения ему. Содержание понятия «насилие» в определенных составах преступлений будет трактоваться по-разному в зависимости от вида совершаемого насилия.

Выделяют две основные разновидности: физическое и психическое насилие. При физическом насилии происходит воздействие одного лица на другое против его воли, применяя при этом физическую силу. При психическом, соответственно, происходит информационное воздействие на психику человека. Физическое насилие подразделяется на насилие опасное для жизни и здоровья и не опасное. К опасному относят причинение тяжкого, среднего вреда здоровью, а также любой вред здоровью, который повлек за собой кратковременное нарушение здоровья (до 21 дня) или общей незначительной утраты трудоспособности (10%). Принято относить к насилию опасному для жизни и здоровья такое насилие, когда потерпевшему не нанесено никакого вреда, либо нанесено малозначительно (побои, царапины и т.п.), но в момент совершения создавало опасность для жизни. К насилию не опасному для жизни и здоровья принято относить: побои, ограничение в свободе, в том числе связывание, сковывания, причинение легкого вреда здоровью. Психическое насилие включает в себя: принуждение, понуждение, пытки и т.п.

Существенными признаками любого насилия принято считать:

1. Всегда направлено против человека.
2. Применяется к жертве против его воли или вопреки воли.
3. Осуществляется для удовлетворения чужой воли.

1.2 История развития уголовного законодательства России о грабеже, разбое и вымогательстве

На протяжении всего периода развития общества право собственности является одним из наиболее важных и социально значимых, неотъемлемых гражданских прав человека. Начиная с древнейших времен, нормы об имущественных преступлениях наряду с нормами о посягательстве на жизнь и здоровье составляли основу уголовного законодательства на любом этапе его закрепления. С развитием общества законодательство, регламентирующее ответственность за преступления против собственности, также претерпевало изменения.

«Первые упоминания о преступлениях против собственности были еще в договорах князей с Византией. Так, в ст. 6 договора князя Олега с Византией 911 г. упоминается о краже, а в ст. 7 говорится о насильственном завладении чужой собственностью (грабеж и разбой) и об ответственности за данные деяния.

Следующими законодательными актами древнерусского государства Новгородской и Псковской судными грамотами- устанавливается дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности, для определения которой важное значение стали иметь способ причинения вреда собственнику, форма хищения, место совершения преступления, предмет, а также в некоторых случаях – особенности личности виновного и его сословная принадлежность. Кроме того, Новгородская судная грамота оказала огромное значение для развития института уголовной ответственности за данный вид преступлений, так как именно в ней грабеж впервые упоминается как преступление»¹.

Следующим этапом развития древнерусского законодательства стала Русская правда, которая охватила период начала XI до конца XIII в. Русская

¹Молев Г.И. История становления уголовной ответственности за преступления против собственности в законодательстве России // Концепт. 2014. № 27. С.2.

правда регламентировала нормы об ответственности за имущественные преступления – разбой (который на тот период времени еще не отличали от грабежа), кражу, самовольное пользование чужим имуществом, поджог и неисполнение обязательства. Кража, она же «татьба», представляла собой противозаконное изъятие вещи из чужого владения с намерением присвоить ее себе. В Русской Правде не предусматривается дифференциация наказуемости деяния в зависимости от цены похищенного. Предусматривается лишь одно наказание – 3 гривны за кражу челядина, коня, оружия, платья, сокола или пса.

Анисимов В.Ф.¹ в своих научных трудах утверждал: «наиболее подробно в Русской Правде рассматривались такие виды кражи, как кража из закрытых помещений, конокрадство, кража холопа, кража пчел и меда из бортовых деревьев, кража бобров, кража морских и речных судов, кража сена или дров и т. д.

При этом под большую охрану ставилась кража княжеского имущества, следовательно, размер штрафа был выше. Уже на тот период времени в качестве отягчающего обстоятельства рассматривался корыстный мотив совершения преступления. Кража являлась только умышленным преступлением. Также была предусмотрена ответственность за групповые кражи скота; кража неохраемого имущества наказывалась строже кражи из закрытого помещения, а убийство вора на месте преступления не наказывалось (если оно совершено ночью) и толковалось как самооборона.

Русская Правда предусматривала в качестве высшей меры наказания поток и разграбление. Высшая мера применялась только за три преступления: убийство при разбое (ст. 7), конокрадство (ст. 35), поджог дома и гумна (ст. 83). Остальные имущественные преступления наказывались штрафом. Причем подробно была проведена дифференциация относительно размера

¹ Анисимов В.Ф. История законодательства России о преступлениях против собственности // Вестник Югорского государственного университета. 2009. № 4. С. 52.

штрафа, то есть, какой штраф необходимо заплатить за кражу коровы, утки, дров, сена, охотничьих собак и т.д.»).

В соответствии с Русской Правдой ответственность устанавливалась по различным элементам и признакам состава преступления в современном научном понимании. Особое значение для дифференциации уголовной ответственности имели объективная сторона, субъект и предмет преступления. Также на дифференциацию ответственности влияли, в частности, способ причинения вреда, место и время совершения преступления, множественность преступлений, соучастие в преступлении и специальные признаки участников преступления.

Новым этапом, ознаменовавшим окончательное завершение процесса централизации земель, стало издание Судебников 1497 г. и 1550 г. Судебники, в отличие от предыдущих памятников древнерусского законодательства, шире определял круг наказуемых деяний. Новшеством явилось выделение мошенничества как отдельного состава и регламентация состава разбоя. Также был изменен подход законодателя к формулировке всех диспозиций составов преступлений против собственности. Кроме того, был выделен ряд новых квалифицирующих признаков, которые усиливали ответственность по сравнению с простыми составами имущественных преступлений.

Согласно Судебнику 1497 г. уголовная ответственность за преступления против собственности напрямую зависела от способа причинения вреда собственнику, формы хищения, места совершения преступления и множественности преступлений. Повторность совершения преступного деяния как квалифицирующий признак кражи, влияла на дифференциацию уголовной ответственности виновных в ней лиц.

Судебник Ивана IV во многом сохранил преемственность Судебника Ивана III и, но в то же время привнес ряд новых положений, на создание которых повлияли новые условия развития. Ответственность за преступления против собственности также устанавливается с учетом форм хищения, места

их совершения, множественности преступлений и личности преступника. К формам хищения, выделяемым Судебником 1550 г., можно отнести кражу, грабеж, разбой и мошенничество. Им было посвящено достаточно много статей закона, в которых решались и уголовно-процессуальные, и уголовно-правовые вопросы.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что для Судебника 1550 г. характерна более детальная, по сравнению с прежними законодательными актами, регламентация уголовной ответственности за преступления против собственности, так как здесь наиболее полно происходит учет квалифицирующих признаков, личности преступника, а также способов и форм совершения преступлений данной группы.

В работах Рогова В. А. пояснялось: «если мы обратимся к нормам древнерусского законодательства, то увидим, что подход законодателя был дифференцирован относительно наказуемости корыстных и некорыстных посягательств против собственности, среди которых выделились уничтожение или повреждение какого-либо конкретного вида имущества (такого как оружие, одежда, скот и т. д.). Ответственность устанавливалась в зависимости от наличия или отсутствия неоднократности преступлений. Так, например, кража, совершенная впервые, наказывалась торговой казнью (ст. 55), кража неоднократная, в случае признания лицом своей вины, – смертной казнью, при отрицании вины с учетом характеристики личности – заключением в тюрьму до смерти или передачей на крепкую поруку (ст. 56). Выбор этих мер зависел от того, каким человеком признавался виновный – лихим или добрым, т. е. таким образом учитывались особенности личности преступника.

Далее Соборное Уложение 1649 г. стало первым систематизированным законодательным актом. Уложение относило следующие преступления к имущественным: татьба простая и квалифицированная, разбой, грабеж обыкновенный или квалифицированный, мошенничество, насильственное завладение чужим имуществом. На данном этапе изменяется подход

законодателя к формулировке составов преступлений, еще более детально разрабатываются квалифицированные признаки преступлений. Размер наказания во многом зависел не от стоимости украденного имущества, а от рецидива преступлений. Так, например, в случае совершения разбоя без причинения смерти другому человеку в первый раз предусматривалось наказание в виде отрезание уха и заключения в тюрьме в течение трех лет, за второй такой разбой предусматривалась смертная казнь (ст.16,17). Совершение разбоя с причинением смерти другому человеку каралось смертной казнью.

Интересно, что хищение имущества во время стихийных бедствий рассматривалось как грабеж (ст. 91). Предусматривалось наказание за кражу оружия военнотружущим у военнотружущего (ст. 28), отсечением руки каралась совершенная ими кража лошади (ст. 29). Устанавливалась ответственность за попустительство, недоносительство и укрывательство разбойников и татей (ст. 59–65, 77–81), посредством конфискации имущества виновных. Совершение обыкновенной кражи в первый раз влекло битье кнутом, урезание уха, два года тюрьмы и ссылку (первыми из преступников в XVII в. клеймению были подвергнуты именно воры). Вторая кража наказывалась битьем кнутом, урезанием уха и тюремным заключением на четыре года. В случае же совершения кражи в третий раз применялась смертная казнь»¹.

Следующим актом, содержащим нормы только уголовного права, был Артикул Воинский Петра I (1715 г.), который, по своей сути, представлял собой Военно-уголовный кодекс – без Общей части.

Артикул не отменял Соборное уложение, а действовал параллельно с ним. Наряду с воинскими преступлениями, в нем предусматривалась ответственность и за другие преступления, в том числе имущественного характера. Так, Артикул закрепил в законодательстве отдельную главу

¹ Рогов В.А. Уголовное право и карательная политика в Русском государстве XV–XVII вв. М.: ВЮЗИ, 1990. С. 66.

«О зажигании, грабительстве и воровстве». Артикул относил к имущественным преступлениям, прежде всего, кражу и грабеж. Квалифицированным считалось совершение кражи: из церкви; человека с целью его продажи; у господина или товарища; во время стихийных бедствий; казенного имущества; караульным; в четвертый раз; судов, потерпевших крушение; из разрытых могил; на сумму свыше 20 рублей. Притом при краже на меньшую сумму, чем 20 рублей, сначала наказывали шпицрутенами (прогон через строй шесть раз), во второй раз наказание уже удваивалось, а в случае совершения третьей кражи на такую же сумму виновному урезали уши, нос и ссылали на каторгу (арт. 189). Кража, совершенная в четвертый раз, как и кража на сумму свыше 20 рублей, наказывалась смертной казнью через повешение.

Также Анисимов В.Ф. выделял: «довольно часто применялась за имущественные преступления смертная казнь. Так, например, она назначалась за кражу церковного имущества и святынь во время пожара или наводнения, из государственного учреждения, у своего господина или товарища, из военного склада. В этих случаях смертная казнь осуществлялась через повешение. По-прежнему, разбой продолжал оставаться одним из самых опасных преступлений, разбойниками также считались укрыватели и недоносители. В отличие от разбоя, грабеж охватывал вымогательство и самовольный захват имущества»¹. «Выделялись два вида грабежа: совершенный с оружием (наказуемый как разбой) и без оружия. В обоих случаях в качестве наказания применялась смертная казнь—через колесование или отсечение головы соответственно. Единственное исключение для неприменения смертной казни было сделано для офицера за присвоение излишнего жалования или провианта— в таком случае виновный подлежал «яко вор» либо смертной казни, либо ссылке на галеры. В рассматриваемом аспекте следует выделить и императорский Указ «О суде и наказании за

¹ Анисимов В.Ф. История законодательства России о преступлениях против собственности. С. 55.

воровство разных народов». В этом документе впервые под «воровством» понимается похищение чужого имущества и определяется три его вида: грабеж, мошенничество и кража. В отношении имущественных преступлений против собственности, предусмотренных Артикулом Воинским Петра I, позиция законодателя не изменилась

Вслед за Артикулом Воинским Петра I следующим этапом консолидации и новым действующим источником законодательства стал Свод законов уголовных, входящий в том 15 Свода законов Российской империи 1832 г. Свод относил к имущественным преступлениям святотатство, разрытие могил с целью ограбления, преступления, причинившие ущерб казенному имуществу, похищение, расточение и утрату казенного имущества, разбой, зажигательство, мошенничество, кражу, грабеж, подлог в имуществах. Большое значение придавалось преступлениям против казенного имущества, которые были выделены в специальный раздел и наказывались более строго, чем иные имущественные преступления. Законодательно было закреплено изменение диспозиций преступлений против собственности, а также система квалифицирующих признаков.

Особое значение для развития уголовного законодательства в области преступлений против собственности имеет Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. Издание Уложения завершило процесс систематизации российского законодательства, проводимый реформами Николай I Нормы, установленные данным актом, просуществовали вплоть до начала советского периода»¹.

Впервые Уложение определило термин «собственность» как синоним термина «имущество». Теперь этот термин стал обозначением массы имущественных прав и интересов. Все имущественные преступления подразделены на те, которые совершены в отношении казенной собственности и те, которые совершены в отношении частных лиц. В

¹ Анисимов В.Ф. История законодательства России о преступлениях против собственности. С. 56.

Уложении присутствовали все основные составы, известные уголовному праву: кража, грабеж, разбой, присвоение, растрата, мошенничество в его различных видах, истребление и повреждение чужой собственности. Именно эти составы применялись весьма продолжительное время.

С развитием общественных отношений нормы Уложения перестали быть актуальными, в связи с этим потребовалось проведение реформы законодательства. Спустя несколько десятилетий процесс окончания реформирования ознаменовался принятием Уголовного уложения 1903 г. Уложение значительно отличалось от предыдущих нормативных актов своей более строгой внутренней структурой, отличалось высоким уровнем юридической техники, кроме того, объем Уложения был незначительным.

Также, как и в предыдущих актах, для преступлений против собственности отводилось специальное место – «они не просто были выделены в одну группу, а содержались в целых семи главах Уложения. Каждая глава объединяла в себе имущественные посягательства одной и той же формы. Уложением существенно расширился круг общественных отношений, посягательство на которые стало считаться преступлением. Причиной этого стало новое понимание повреждения имущества»¹. По Уложению предусматривались не только общие составы посягательств на собственность, но и некоторые специальные составы, в которых под охрану отдельно ставились водопроводные, газопроводные сооружения, линии электропередач и др. Также к специальным составам повреждения имущества относилось нарушение правил безопасности движения, необеспечение мер безопасности при эксплуатации транспорта, недоброкачественное строительство и др. Хотя Уложение так и не было введено в действие, оно оказало существенное влияние на последующее развитие уголовного законодательства вплоть до наших дней.

¹ Незнамова З.А. Уголовное право. Особенная часть. М.: Норма-Инфра, 2001. С. 185.

Переход к новому социально-экономическому строю, ставший последствием Октябрьской революции, повлек за собой неизбежное изменение законодательства. И, так как на данном этапе особое место занимала социалистическая собственность, то именно ее охране придавалось особое значение. Поддержание социалистического правопорядка диктовало необходимые пределы защиты собственности.

Первым нормативным актом, регламентировавшим ответственность за преступления против собственности, стал Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР № 1 «О суде», принятый 24.11.1917г. Следующим стал Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах», принятый 21.10.1919 г.

Особенностью, характеризующей данный период, является отсутствие единой системы норм о преступлениях, посягающих на собственность, с четко определенными составами преступлений и соответствующе определенными санкциями.

Несмотря на это, некоторыми Декретами были предприняты попытки сформулировать четко определенные составы. К таким нормативным актам можно отнести, например, декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям», принятый 1 июня 1921 г. Названный декрет содержал подробный перечень уголовно наказуемых деяний.

В соответствии с декретом наказание за все виды хищения подразумевает под собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет, а при наличии отягчающих обстоятельств (например, многократность деяний, массовый характер хищений, ответственная должность виновного и др.) преступление каралось расстрелом.

Далее традиционные главы республиканских Уголовных кодексов были дополнены нормой о преступлении против социалистической

собственности, предусмотрели ответственность за хищение грузов на железнодорожном и водном транспорте, а также за хищение колхозного и кооперативного имущества, установили крайне жесткое, вплоть до смертной казни, наказание за это деяние. Основой развития советской уголовной доктрины преступлений против собственности было Постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов, коопераций и укреплений общественной (социалистической) собственности», принятый 07.08.1932 г.

Дальнейшим этапом развития уголовного права стало принятие кодифицированного нормативного акта - Уголовного кодекса РСФСР в 1922 году. Кодекс систематизировал нормы уголовного права, существовавшие ранее; теперь ответственность за преступления против собственности стала определяться на основании норм, установленных данным актом. Кроме того, нормы, установленные кодексом, отличались высоким уровнем юридической техники, точным описанием преступлений, что в дальнейшем оказало огромное влияние на развитие законодательства по борьбе с имущественными преступлениями.

Традиционно, для данного вида преступлений в Особенной части была отведена глава, называвшаяся «Имущественные преступления» (глава VI). Глава VI регламентирует ответственность за такие преступления как кража, грабеж, разбой, присвоение или растрата, мошенничество, вымогательство, шантаж, умышленное истребление или повреждение имущества. Наконец-то, в отличие от предыдущего этапа, нормы стали содержать четкое определение признаков преступлений. Нормы о насильственных преступлениях против собственности (грабеж, разбой, вымогательство) не предусматривали дифференциации ответственности в зависимости от формы собственности.

Следующий кодекс, принятый в 1926 году, не претерпел существенных изменений, а, наоборот, сохранил преемственность от предыдущего кодекса. Отличием было то, что были снижены санкции за совершение преступлений

против собственности. Данное изменение было связано с направлениями политики того времени.

В 30-е годы начался процесс усиления репрессивного характера многих уголовно-правовых норм. Первым законодательным актом данного периода стало постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», принятое 7 августа 1932 г. Теперь охрана социалистической собственности ставилась в прямую зависимость с ужесточением уголовной ответственности за некоторые виды хищений: хищение грузов на железнодорожном и водном транспорте, а также за хищение (воровство) кооперативного и колхозного имущества. В случае совершения данных преступных деяний в качестве мер наказания применялся расстрел с конфискацией всего имущества; при наличии смягчающих обстоятельств наказание заменялось лишением свободы сроком не ниже 10 лет с конфискацией имущества.

После окончания войны, приведенные указания, рассчитанные на военный период, утратили силу. Санкции снова были снижены, на первом месте, как и прежде, находилась социалистическая собственность. Разрыв между санкциями разных форм собственности был огромен. Затем данная проблема разрешалась в указах Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. Данными Указами устанавливалась суровая ответственность за преступления против собственности, сохраняя дифференцированный подход к охране различных форм собственности.

Большая разница в наказуемости хищений различных видов собственности (социалистического имущества или личной собственности) была сокращена путем резкого повышения санкций за преступления против личной собственности. Был принят специальный Указ «Об усилении охраны личной собственности граждан», которым устанавливалось наказание за кражу личной собственности от пяти до шести лет лишения свободы, при

наличии отягчающих наказание обстоятельств – лишение свободы от шести до десяти лет.

Наказание за разбой устанавливалось в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества, при наличии отягчающих наказание обстоятельств – лишение свободы от пятнадцати до двадцати лет с конфискацией имущества.

Развитие науки уголовного права шло по пути почти полного исчезновения в научной и учебной литературе термина «имущественные преступления», причиной этого стало принятие Указов. Результатом стало то, что теперь Особенная часть УК различала отдельно «Преступления против социалистической собственности» и «Преступления против личной собственности граждан». Окончательное закрепление данной позиции произошло в новом УК РСФСР, принятом в 1960 году.

УК РСФСР 1960 г. регламентировал приоритет охраны социалистической собственности (государственной и общественной). Так, посягательства на социалистическую собственность по степени опасности стояли выше, чем преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (глава третья). Например, кража государственного или общественного имущества при особо отягчающих обстоятельствах наказывалась лишением свободы на срок от 5 до 15 лет, с конфискацией имущества или без нее (ч. 3 ст. 89), тогда как подобная кража личного имущества могла повлечь лишение свободы на срок от 4 до 10 лет (ч. 3 ст. 144).

Обсуждение проекта, затем дальнейшее принятие новой Конституции СССР 1977 г. повлекли за собой неизбежные изменения в общественной жизни, непосредственно запустившие процесс реформирования норм уголовного законодательства. Но, преступления против собственности практически не были затронуты.

Согласно новой Конституции СССР 1977 г. (статья 10) «основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность

на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности»¹. Так как приоритет социалистической собственности был закреплен законодательно, следовательно, был расширен круг посягательств на данный вид собственности, за которые предусматривалась уголовная ответственность. Так, например, была установлена уголовная ответственность за такие виды преступлений, как хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем присвоения или растраты либо путем злоупотребления служебным положением; хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах; причинение имущественного ущерба государству или общественной организации путем обмана или злоупотребления доверием и некоторые другие. В то же время, указанные выше виды деяний, но направленные уже против личной собственности граждан, не были криминализованы.

Так как преступления против социалистической собственности являлись более общественно опасными, нежели преступления против личной собственности граждан, то и карались они строже. По-разному строилась система норм о преступлениях против собственности для преступлений против социалистической собственности и преступлений против личной собственности граждан.

В системе преступлений против социалистической собственности наиболее опасными считались хищения. В преступлениях против личной собственности граждан хищения законодательно не выделялись, так как в главе 5 Особенной части этот термин не употреблялся.

В дальнейшем термин «хищение» получил распространение на все формы и был закреплен официально 1 июля 1994 года в Законе РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения 10.03.2021).

процессуальный кодекс РСФСР». Законодательное признание данного термина ликвидировало понимание формы собственности как основного критерия дифференциации уголовной ответственности за имущественные преступления. Кроме того, данные изменения способствовали дальнейшему развитию уголовного права, а затем и принятию нового УК РФ в 1996 году.

УК РФ 1996 года действует до сих пор. Под преступлениями против собственности Кодекс понимает предусмотренные главой 21 умышленные или неосторожные деяния (действия\бездействия), посягающие на чужую собственность и причиняющие материальный ущерб собственнику имущества или иному владельцу. Глава «Преступления против собственности» включена в Раздел 8 УК РФ «Преступления в сфере экономики».

Новеллой в этом кодексе стало то, что теперь форма собственности не влияет на уголовную ответственность, то есть родовой объект преступлений против собственности – отношения собственности, видовой – форма собственности. Предметом преступлений против собственности является чужое имущество, не находящееся в собственности или владении лица, посягающего на это имущество.

Имущественные преступления подразделяются на три группы:

1. хищения: кража; присвоение или растрата; грабеж; разбой; хищение предметов, имеющих особую ценность (культурную, историческую, научную, художественную). Так же к этому списку можно отнести мошенничество.

2. иные преступления против собственности, не содержащие признаков хищения: вымогательство; причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием; неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

Таким образом, изучение законодательства с древнейших времен позволяет проследить постепенную модернизацию законодательства в зависимости от периода времени и степени развития государства. Начало уголовному

законодательству, устанавливаемому ответственность за преступления против собственности, было положено еще в договорах с Византией в 911 г. Все нормативные акты, принимавшиеся впоследствии, наиболее точно регулировали отношения собственности. Так, например, постепенно начали выделяться новые составы преступлений, постепенно была введена дифференциация уголовной ответственности по определенным признакам. Затем уголовной доктриной был выделен термин хищение, объединяющий в себе несколько видов преступлений против собственности. В настоящее время на территории Российской Федерации действует УК РФ 1996 г. Нормы, регулирующие ответственность за преступления против собственности помещены в главу 21 УК, эти нормы обеспечивают охрану собственности как материальной основы современной социальной среды.

1.3 Зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за грабеж, разбой и вымогательство

Для наиболее полного и точного исследования такого правового явления как преступления против собственности, а если быть точным, то насильственные преступления против собственности, необходимо обратиться к зарубежному опыту регламентации данных понятий.

Регламентацию грабежа, разбоя и вымогательства логичным представляется изучать на примере законодательства стран разных правовых семей: Англии, США, Франции, Германии и Испании. Законодательство Франции, Германии и Испании, как и законодательство России, относится к романо-германской правовой семье, что будет способствовать выявлению некоторых сходств и отличий внутри одной правовой системы. Также для примера были взяты две страны англо-саксонской правовой семьи, что позволит также выявить некоторые сходства и отличия, но уже в сравнении с другой правовой системой.

Особенностью российского уголовного права, а также особенностью уголовного права некоторых других стран СНГ подробно описала Вишнякова

Н. Д. «особенностью является закрепление обособленной категории - хищение в законодательстве, регламентирующим ответственность за преступления против собственности. Категория хищение является родовым определением целой группы преступлений корыстной направленности. Следует отметить, что данная категория в большинстве зарубежных стран не исследуется и не упоминается как дефиниция в уголовном законодательстве. Большинство европейских стран не используют в качестве родового понятия отдельную категорию - хищение. Вместо этой категории используется другая – кража. Представителями данной позиции являются Германия, Швейцария, Австрия, Швеция, Испания и другие страны. Кража, определяемая в этих уголовных законах, как правило, посредством использования такого признака объективной стороны, как присвоение, совершаемое с корыстной целью, не связывается с тайным характером изъятия чужой вещи, что свойственно для подхода, отраженного в уголовных законах России и стран СНГ. Также признаки кражи, определенные в основном составе деяния, используются при описании других деяний – грабеж, если он предусмотрен уголовным правом страны, разбой, квалифицируемый как кража, сопряженная с применением насилия и др.»¹.

В Англии уголовная ответственность за преступления против собственности регламентирована группой законов Законом «О краже» 1968 г., 1978 г., Законом «О преступном причинении вреда имуществу» 1971 г. В соответствии с законодательством, в Англии установлено несколько преступлений против собственности, к которым относятся кража, ограбление, ограбление со взломом «берглэри», вымогательство, получение имущества путем обмана, преступления, связанные с украденным имуществом. Понятие кражи устанавливается в п. 1 ст. 1 Закона «О краже» 1968 г., гласит: «Лицо виновно в краже, если оно бесчестно присваивает имущество, принадлежащее другому лицу, с намерением навсегда лишить

¹ Вишнякова Н.Д. Понятие «хищение» в российском уголовном праве и уголовном праве зарубежных стран // Российский следователь. 2008. № 16. С. 21.

его этого имущества». Размер похищенного, в отличие от российского законодательства, не влияет на дифференциацию уголовной ответственности. Как исходит из определения кражи, данное преступление является ненасильственным»¹.

В противовес этому, насильственный способ совершения деяния, охватывается составом ограбления (robbery). Отличительная особенность данного преступления- применение физического или психического насилия. В соответствии с п.1 ст. 8 Закона «О краже» 1968 г. виновным в ограблении признается то лицо, которое совершает кражу и непосредственно перед этим или во время этого с указанной целью применяет силу к какому-либо лицу, или запугивает, или пытается запугать лицо тем, что к нему будет немедленно применена сила. То есть для привлечения к уголовной ответственности за совершение ограбления достаточно применения сил или угроз применения сил к лицу с целью завладения имуществом.

Из приведенного определения видно, то понятие «ограбление» строится на основе понятия «кража», а значит, имеет те же признаки, отличие только в способе совершения преступления. Квалифицирующих признаков для состава ограбления уголовное законодательство Англии не предусматривает.

Законом о краже 1968 г. в отдельный вид преступления выделяется вымогательство. Основными признаками данного преступления являются:

1. обращение с каким-либо необоснованным требованием;
2. требование сопровождается угрозами;
3. совершение с целью извлечь выгоду;
4. для себя или третьих лиц;
5. с намерением причинить вред другому лицу(ст. 21)»².

¹ Вишнякова Н.Д. Понятие «хищение» в российском уголовном праве и уголовном праве зарубежных стран. С. 2.

² Борзенков Г.Н. Курс уголовного права в пяти томах. Т. 5. Особенная часть. М.:Зерцало, 2002. С. 468.

Для того, чтоб деяние считалось вымогательством, содержание требований не имеет значение, не имеет значение выражение угроз, важен сам факт. Угроза может выражаться как в причинении различной степени вреда, так и в причинении другого вреда, например, разглашение конфиденциальной информации.

Таким образом, уголовное законодательство существенно отличается от российского. Это связано с тем, то в Англии установлена категория «theft», которую практически невозможно перевести на русский язык. «Theft» охватывает кражу, ненасильственный грабеж и присвоение. Для грабежа с применением психического или физического насилия установлена особая категория –«robbery». При этом, понятие ограбления строится на понятии кража. Это позволяет сделать ввод о том, что именно кража является родовым понятием, в отличие от российского законодательства, где основным понятие для преступлений против собственности является категория хищение. Английская кража не охватывает такие состав преступлений как мошенничество, насильственный грабеж и разбой, то не дает права считать данное понятие аналогичным понятию хищение. Разбой как отдельный вид посягательства не выделяется, зато, как и в доктрине российского уголовного права, вымогательство выделяется как отдельный вид преступления.

Соединенные Штаты Америки также относятся к странам общего права, поэтому анализ законодательства данной страны также необходим. Законодательство США похоже на законодательство Англии, но в то же время имеет свои особенности. Так, к особенности законодательства можно отнести закрепленное понятие «хищение». Закрепление данная категория получила в Примерном Уголовном кодексе США 1962 г., где говорится, «что хищение есть «единое посягательство, объединяющее самостоятельные посягательства, ранее известные под наименованием кражи, присвоения, мошенничества, вымогательства, шантажа, обманного обращения вверенного имущества в свою пользу, приобретения и скупки похищенного имущества и

др. (ст. 223.1)»¹. Но Г.Н. Борзенков считает, что «общим для данного вида преступлений является ненасильственный способ совершения преступлений»². Поти все штаты в своем уголовном законодательстве к хищениям относят три вида преступления: кражу, присвоение имущества и мошенничество. «Несмотря на введение понятия «хищение», данный институт строится на основе понятия «кража», как в английском уголовном праве. Другие виды преступлений против имущества (насильственные преступления) выделяются в самостоятельные группы и имеют другие названия. Так, например, большинство штатов в отдельные категории выделяются ограбление, вымогательство, берглэри и другие имущественные преступления»³.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что составы, образующие категорию «хищение» (США), имеют сходство с аналогичной российской категорией. Но это не совсем так. Если рассматривать институт кражи в английском праве, то можно сделать вывод, что американский термин кража (theft) берет начало именно от него, вбирая в себя специфические черты родового понятия кражи, обозначающего целую группу ненасильственных преступлений в английском уголовном праве.

Уголовный кодекс Франции 1922 г. также закрепляет общую категорию "хищение" для всех имущественных преступлений, не учитывая способ совершения преступления: «связано ли преступление с применением насилия или не связано, тайное или открытое хищение, связано ли с вооруженным завладением имуществом или не связано. Под хищением в УК Франции понимается обманное изъятие вещи другого лица»⁴. Причем особенностью уголовного законодательства Франции является то, что «такие институты как

¹ Свод законов соединенных штатов Америки. URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-404> (дата обращения 12.03.2021).

² Борзенков Г.Н. Курс уголовного права в пяти томах. Т. 5. Особенная часть. С. 456.

³ Борзенков Г.Н. Курс уголовного права в пяти томах. Т. 5. Особенная часть. С. 469.

⁴ Новый Уголовный кодекс Франции. URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-411> (дата обращения 13.03.2021).

грабеж и разбой не различаются, они входят в общую категорию хищений. Но в то же время, применение насилия, вооруженность, организованность преступления являются квалифицирующими признаками для дифференциации уголовной ответственности»¹. Отличительным от российского уголовного законодательства об имущественных преступлениях является то, что Уголовным кодексом Франции не предусмотрена уголовная ответственность за причинение имущественного вреда своему родственнику по восходящей или нисходящей линии, а также супругу, кроме случаев, когда они проживают отдельно по установлению суда (ст. 310-12).

Достаточно широкое определение во французском законодательстве получило понятие вымогательства. По мнению Г.Н. Борзенкова, считается не совсем правильным отнесение вымогательства к преступлениям против собственности – «согласно ст. 312-1 вымогательством считается получение какой-либо подписи, обязательства, отказа от обязательства, разглашения тайны, денежных средств, материальных ценностей или любого имущества путем насилия, угрозы насилием или принуждением. В силу того, то вымогательство может быть направлено не только на получение денежных средств, материальных ценностей и имущества»².

Таким образом, доктрина уголовного права Франции имеет некоторые сходства с доктриной российского уголовного права, так как закрепляется общая категория «хищение», регулирующая ответственность за все виды преступлений против собственности. Но в то же время, в отличие от российского законодательства, УК Франции не выделяет грабеж и разбой как отдельные виды преступлений, включая их в категорию «хищение». Вымогательство по уголовному праву Франции имеет очень широкую трактовку, так как объект преступления и предмет преступления могут быть гораздо шире, чем это определено в уголовном праве России, и могут посягать

¹ Колмаков Д. А. Грабежи и разбои в уголовном законодательстве стран // Вестник ТГУ. 2011. № 12. С. 388.

² Борзенков Г.Н. Курс уголовного права в пяти томах. Т. 5. Особенная часть. С. 473.

не только на общественные отношения, регулирующие отношения собственности.

Основным источником уголовного законодательства Германии является Уголовный кодекс от 15 мая 1871 г. в редакции от 13 ноября 1998 г. Преступлениям, посягающим на собственность, посвящено несколько разделов Особенной части УК ФРГ. Так, например, 19- посвящен наиболее частым посягательствам на собственность – кража и присвоение имущества, 20- содержит нормы о посягательствах по признаку вида посягательства (насилие или угроза его применения), 21- посвящен деяниям, посягающим не только на собственность, в то же время затрагивающим государственные интересы, 22- регулирует ответственность за исключительно имущественные деяния и др.

В отличие от российского законодательства, германское законодательство не выделяет такой вид посягательства на собственность, как грабеж. Вместо этого в уголовной доктрине предусмотрено понятие «Raub», представляющее собой в переводе на русский язык кражу с применением насилия и разбой одновременно. Состав разбоя и вымогательства предусмотрен в разделе 20 Особенной части УК ФРГ. Раздел 20, как говорилось ранее, выделен по критерию вида посягательства на имущество, т. е. с применением насилия или угроз его применения. В данном разделе регламентируется уголовная ответственность за шесть видов посягательств: разбой как основной состав (249); квалифицированные составы разбоя - 250 (разбой при отягчающих обстоятельствах) и 251 (разбой, повлекший смерть потерпевшего); кража, отягощенная насилием (252); вымогательство как основной состав (253), квалифицированный состав вымогательства - вымогательство, отягощенное насилием (255).

Понятие разбоя закреплено параграфом 249 УК ФРГ, в соответствии с которым виновным в совершении разбоя признается тот, «кто с применением насилия против лица или с применением угрозы реальной опасности для

жизни и здоровья лица завладевает чужой движимой вещью с намерением противоправно ее присвоить самому или передать в пользу третьему лицу».

Что касается грабежа, то, как такового, самостоятельного понятия в УК ФРГ не выделяется. Согласно доктрине уголовного законодательства Германии, понятие грабежа включается в понятие разбоя, тем самым отличительным признаком разбоя становится применение насилия или создание угроз реальной опасности для жизни и здоровья потерпевшего. Кроме того, в немецком уголовном праве отдельный деликт составляет очень близкое понятие к российскому «грабежу»- «грабительская кража». В соответствии с параграфом 252 УК ФРГ «кражей, отягощенной насилием признается случай, если лицо, совершившее кражу, застают на месте преступления, и оно применяет против другого лица насилие или реально угрожает жизни и здоровью с целью удержать в своем обладании краденые вещи, оно наказывается как за разбой»¹.

Также к ограблению приравнивается «грабительское нападение на водителя, предусмотренное параграфом 316 А»².

Как говорилось ранее, разделом 20 УК ФРГ предусмотрена ответственность за вымогательство, а именно, параграфом 253 установлено понятие вымогательства. В соответствии с данным параграфом, виновным в совершении преступления является тот, «кто с применением насилия или с угрозой причинения значительного вреда противоправно принуждает лицо к совершению какого-либо действия, претерпеванию каких-либо неудобств или к бездействию и тем самым причиняет вред имуществу потерпевшего или другого лица для незаконного обогащения себя или третьего лица». То есть, для признания преступления оконченным достаточно того, что был причинен вред имуществу потерпевшего или другого лица. Для

¹ Уголовный кодекс ФРГ 1871. URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-406>(дата обращения 13.03.2021).

² Решетников Ф.М. Буржуазное уголовное право – орудие защиты частной собственности. М.: Юрид. лит, 1982. С. 186.

квалификации преступления по данному параграфу достаточно использования им любого средства принуждения.

Кроме общего состава вымогательства предусматриваются и квалифицированные составы данного преступления, закрепленные параграфом 255 УК ФРГ. В данном случае для квалификации по параграфу 255 требуется применение квалифицированного способа принуждения. Квалифицированным способом считается применение насилия, характерного для состава разбоя.

Таким образом, в уголовном законодательстве Германии выделена отдельная категория преступлений, характеризующихся насильственным завладением имущества. Немецкая доктрина, в отличие от российской, не выделяет грабеж в отдельный вид посягательства на собственность, вместо этого включает его в группу «Raub», предусматривающую уголовную ответственность за насильственную кражу и разбой. Вымогательство выделяется в отдельный вид преступления, кроме того, имеет и квалифицированный состав.

Основным источником уголовного права в Испании является Уголовный кодекс 1995 г., состоящий из трех книг. Ответственность за преступления регламентируется Книгой второй. Книга состоит из разделов, подразделов, глав и статей, уголовную ответственность за преступления против собственности устанавливает раздел XIII. «Уголовным кодексом Испании устанавливается несколько видов преступлений против собственности, а именно: кража, ограбление, вымогательство, угон транспортных средств, присвоение, мошенничество, преступления, связанные с причинением ущерба или банкротством, и иные преступления»¹. Согласно статье 234 УК Испании под кражей понимается «завладение с целью извлечения прибыли предметами, вещами, мебелью без согласия их

¹ Волосова Н.Ю., Журкина О.В. К вопросу об отграничении составов «кража» и «грабеж» в уголовном праве Испании // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4. С. 262.

владельца, если сумма похищенного превышает 400 евро»¹. Если сумма похищенного менее 400 евро, то данное деяние считается проступком и регулируется Книгой третьей. Статья 237 устанавливает понятие и признаки грабежа. В соответствии с законом, под грабежом понимается «завладение с целью извлечения прибыли предметами, вещами, мебелью без согласия их владельца с применением насилия над вещью, для получения доступа к имуществу, либо применив насилие к лицам или угрозу применения такого насилия». Уголовный кодекс устанавливает различия в способе совершения преступления. Для квалификации преступления по статье 237 обязательно применение насилия или создание угрозы применения насилия к лицу. При этом не имеет значение характер действий виновного лица, то есть, тайно было совершено хищение или же открыто. В отличие от российского уголовного законодательства, испанское законодательство не имеет четкого разграничения по виду и форме применяемого насилия или угрозы его применения. Значение имеет сам факт применения сил.

Статье 236 УК Испании предусмотрены квалифицированные составы кражи. К квалифицирующим признакам можно отнести, например, кражу вещи, представляющей историческую, художественную, культурную и научную ценность; если были похищены предметы первой необходимости или публичного использования, если хищение причиняет существенный вред или приводит к оставлению без средств для проживания, и другие. Для ограбления предусматриваются те же квалифицирующие признаки, что и для кражи.

Н. Ю. Волосова отмечала: «разбой в качестве самостоятельного преступления в испанской доктрине уголовного права не выделяется. Вместо этого законодатель к ограблению относит совершение хищения с

¹Уголовный кодекс Испании. URL: https://bstudy.net/782038/pravo/ugolovnoe_pravo_ispani (дата обращения 18.03.2021).

применением насилия или угрозы его применения вне зависимости от характера данного насилия»¹.

Статьей 243 УК Испании виновным в совершении вымогательства считается лицо, «которое с целью наживы заставит другого, путем насилия или запугивания, совершить действие или заключить сделку в ущерб его собственности или собственности других лиц»².

Таким образом, уголовное законодательство Испании выделяет несколько видов преступлений против собственности. Имеются некоторые сходства с российским законодательством, так, кража, грабеж и вымогательство выделены в отдельные виды преступлений против собственности. При этом не имеет значение как было совершено деяние – тайно или открыто. Разграничительным признаком является применение насилия. Но, в отличие от уголовного права России, Испания не выделяет разбой в отдельный состав преступления, деяния охватываются составом грабежа. Также законом предусмотрены квалифицирующие признаки деяний.

Изучение законодательства разных стран помогло выявить сходство и различия в доктрине уголовного права. В российской доктрине выделяется общее для всех преступлений против собственности понятие «хищения». Аналогию понятий в зарубежных странах провести не представляется возможным. Так, в законодательство Англии также выделяется схожая на первый взгляд общая для преступлений против собственности категория «theft» (кража), но ее отличие состоит в том, что она охватывает только часть преступлений против собственности, охватываемых «хищением». Уголовная доктрина США закрепляет понятие «хищение», но оно также не сходно с российским понятием. Это связано с тем, что данная категория берет свое начало от английской «кражи», также охватывая только ненасильственные составы преступления. Для насильственных составов преступления в обеих

¹Волосова Н.Ю., Журкина О.В. К вопросу об отграничении составов «кража» и «грабеж» в уголовном праве Испании. С. 263.

² Уголовный кодекс Испании.

URL: https://bstudy.net/782038/pravo/ugolovnoe_pravo_ispani(дата обращения 18.03.2021).

странах принята категория «robbery». В Германии насильственные преступления включены в группу «Raub». Сходство имеется лишь с доктриной Франции, так как в ней понятие хищение охватывает все виды посягательств на собственность.

Что касается отдельных составов преступления, а именно, грабеж и разбой, то позиции зарубежных законодателей также отличаются от отечественной. Так, ни Англия, ни США не выделяют разбой в отдельный состав, он входит в состав ограбления. Франция также не выделяет его в отдельный состав, кроме того, наряду с грабежом относит к общей категории хищение. Немецкая доктрина, наоборот, не выделяет понятие грабеж, но выделяет насильственную кражу и разбой, которые объединяются в общую группу «Raub», к которой и примыкает грабеж. Такой же позиции придерживается и Испания, она также выделяет разбой в отдельный состав преступления, деяния охватываются составом грабежа.

Сходством с российским законодательством можно назвать то, то в каждой из этих стран вымогательство является самостоятельным видом посягательства на собственность.

2 СРАВНИТЕЛЬНАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАБЕЖА, РАЗБОЯ, ВЫМОГАТЕЛЬСТВА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ

2.1 Понятие, сущность, правовая характеристика грабежа

Размышляя о понятии грабежа следует первым делом обратиться к толковому словарю, например, Ефремовой Т. Ф. - «грабёж — похищение или захват чужого имущества. Разорение, разграбление чего-либо. Хищение, воровство. Присвоение чего-либо за счёт кого-либо, путём явного обмана или вымогательства»¹. Человеку, обратившемуся к данной трактовке понятия, общая концепция ясна. То есть присвоение преступником себе чужого имущества путем незаконного способа. В данном определении можно увидеть слово и воровство, и обман, и мошенничество. Для человека, которому юридическая наука близка, данное определение покажется весьма неточным, ведь если мы обратимся к таким источникам, как Уголовный Кодекс Российской Федерации или Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» мы увидим, что юридическое понятие грабежа выглядит несколько по-другому: «грабёж, то есть открытое хищение чужого имущества». Тем самым определяющим фактором будет именно открытое хищение имущества. Далее рассмотрим определение из Постановления Пленума «Открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабёж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли

¹Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. URL: <https://efremova.slovaronline.com> (дата обращения 23.03.2021).

они меры к пресечению этих действий или нет»¹. Немаловажным мы считаем также обратить внимание на определение, которое дает Назаргалиева Л. Р. в своей научной статье: «грабеж – это есть открытое хищение чужого имущества, совершенное без насилия, либо соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего. Особенность, лежащая в основе выделения грабежа в самостоятельный состав преступления, состоит в открытом способе изъятия имущества. Вопрос об открытом характере хищения имущества решается на основании субъективного критерия, то есть исходя из субъективного восприятия обстановки потерпевшими и виновным»². Этот вариант определения мы считаем наиболее удачным и раскрытым.

Существенные признаки грабежа во многом схожи с признаками других форм хищений, например, кражи (ст. 158 УК РФ) и заключаются в изъятии чужого имущества (лицо присваивает себе чужое имущество, тем самым лишая собственника пользоваться этим имуществом), противоправность и безвозмездность изъятия (лицо не имеет права лишать собственника этого имущества и не предоставляет ничего взамен этого имущества), предметом выступает чужое имущество, корыстная заинтересованность (лицо желает распорядиться похищенным имуществом и получить выгоду материального характера), причинение имущественного ущерба (претерпевание потерпевшим неблагоприятных имущественных последствий, возникшим в результате совершенного преступления). Вместе с тем, основным признаком грабежа, отличающим его от кражи, является открытость преступного посягательства. Для того, чтобы хищение считалось открытым, необходимо соблюдение двух условий: во-первых, преступление должно совершаться на виду у собственника или иных свидетелей, причем

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29. // Российская газета. 2003. № 9.

² Назаргалиева Л.Р. К вопросу об уголовно-правовой характеристике Грабежа // Достижения науки и образования. 2018. № 7. С. 75.

они должны осознавать преступность деяния. Во-вторых, субъект преступления должен понимать, что его действия совершаются публично.

Уголовно – правовую характеристику грабежа рационально начать с изучения его объекта. Грабеж принято относить к преступлениям против собственности. Непосредственным объектом данного преступления будут являться отношения собственности. Впрочем, беря во внимание, что законодательно грабеж может быть сопряжен с насилием не опасным для жизни и здоровья, а также с угрозой такого же типа, стоит отметить, что факультативным признаком в таком случае будет являться здоровье личности.

По родовому объекту грабеж относят к преступлениям в сфере экономики Российской Федерации, хотя в данном случае причинение вреда всей экономике специально не наносится субъектом. По видовому объекту – к преступлениям против собственности. Непосредственным объектом грабежа является право собственности конкретного лица на определенное имущество.

Изучая объект грабежа, следует затронуть и его предмет. Как и у любого другого хищения предметом грабежа будет выступать чужое имущество. В уголовно - правовой сфере имеются множество мнений по поводу признаков имущества, характеризующих его как предмет хищения. Н. А. Лопашенко, к примеру, определяет 3 признака имущества:

- «1) физический или вещный признак имущества;
- 2) комплекс экономических признаков;
- 3) комплекс юридических признаков.

Только при одновременном наличии всех признаков сразу можно говорить о имуществе, как о предмете хищения»¹. И.Я. Козаченко также выделяет 3 признака, аналогичных по смысловой составляющей, как и у Н.А. Лопашенко: «предмет хищения наделен тремя признаками: предметным – он

¹ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М.: Норма: Инфра-М, 2012. С. 295.

выступает как материальный объект, экономическим – он воплощает в себе овеществленный человеческий труд и юридическим – имущество чужое и у лица на него нет прав»¹.

Объективная сторона грабежа (ст. 161 УК РФ) выражается в открытом хищении чужого имущества, либо с применением насилия не опасного для жизни и здоровья, угрозы такого насилия, либо без как такого насилия. Для полного понимания, что подразумевает под собой открытое хищение, стоит обратиться к п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». В нем подробно прописано: «открытым хищением чужого имущества, предусмотренным ст. 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет». Определение открытости посягательства в грабеже составляют 2 критерия – объективный и субъективный. Объективный критерий выражается в том, что преступление происходит на виду у собственника или публично, перед другими лицами. Важно понимать, что лица в данном случае должны понимать и осознавать преступный характер действий похитителя. Субъективный критерий несет в себе тот факт, что виновный осознает публичность своих действий, то есть понимает – его видят в данный момент собственник имущества или другие окружающие и игнорирует этот факт. Если происходит конфликт критериев, то предпочтение принято отдавать субъективному критерию.

Л.В. Иногамова – Хегай в своих научных трудах писала: «если потерпевший или иные лица не видят действий виновного либо, видя факт изъятия имущества, считают его правомерным, на что и рассчитывает

¹ Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017. С. 267.

преступник, то хищение не может признаваться открытым. Его нельзя квалифицировать как грабеж и в том случае, когда кто-либо из присутствующих замечает, что совершается незаконное завладение чужим имуществом, однако сам виновный ошибочно полагает, что действует незаметно для других лиц. Хищение, начатое как тайное, иногда перерастает в открытое. Подобное происходит, когда грабителя в процессе завладения имуществом кто-то замечает, но виновный, игнорируя данное обстоятельство, продолжает свои преступные действия и теперь уже открыто завладевает имуществом. Вопрос о перерастании тайного хищения в открытое возникает лишь в тех случаях, когда действия, начатые как кража, еще не закончены, т.е. виновный еще не завладел имуществом или не получил реальной возможности воспользоваться им либо распорядиться по своему усмотрению. Обязательным признаком объективной стороны грабежа является причинная связь между противозаконными действиями виновного и наступившими вредными последствиями»¹.

Субъектом в преступлениях против собственности обычно является – общий субъект и ответственность за них наступает по наступлению шестнадцатилетнего возраста. Существуют исключения, одним из таких как раз и является грабеж (ст. 161 УК РФ). В грабеже уголовная ответственность наступает с 14-ти лет. В итоге, субъектом данного преступления может выступить любое физическое вменяемое лицо, возраст которого 14 и более лет. Обязательным признаком субъекта будет являться вменяемость. К сожалению, в уголовном законодательстве нет определения термину «вменяемость». Можно лишь найти определение невменяемости в ст. 21 УК РФ, которая гласит: «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т. е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими

¹Иногамова – Хегай Л.В. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 453.

вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

Субъективная сторона грабежа представляет из себя прямой умысел похитителя, а также его корыстную цель. Корыстная цель характеризуется желанием преступника обратить похищенное в свою пользу или других лиц. Если таковой цели нет, то и состав грабежа тоже будет отсутствовать. Преступник полностью осознает, что совершает открытое и безвозмездное хищение чужого имущества, на которое не имеет никакого права, ни фактического, ни предполагаемого. Осознает также, что своими действиями приносит владельцу имущества реальный вред и желает этого. Целесообразно упомянуть мнение Геворкова Г.Э. - «в тех случаях, когда виновный открыто стремится изъять или изымает чужое имущество, не преследуя при этом корыстной цели, а совершает это, например, из озорства, из хулиганских побуждений, в его действиях нет состава грабежа. Судебная практика свидетельствует, что не только хулиганские, но и другие преступные действия, например, изнасилование нередко сопровождаются открытым изъятием чужого имущества. С субъективной стороны грабеж как преступление, представляющее собой одну из форм хищения имущества, всегда предполагает наличие у виновного прямого умысла, направленного на преступное завладение чужим имуществом с корыстной целью. Если же виновный ставит своей целью открыто завладеть имуществом, которое, по его мнению, является его собственным, то содеянное им нельзя рассматривать как грабеж»¹.

Законодательно принято разделять -«грабеж совершенный:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) организованной группой

¹ Геворков Г.Э. К вопросу об объективной и субъективной сторонах грабежа // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 1. С. 95.

в) с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище;

г) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;

д) в крупном размере;

е) в особо крупном размере».

Группой лиц по предварительному сговору принято считать грабеж, в котором принимали непосредственное участие 2 или более лица, а также должен быть установлен факт того, что эти лица договорились совместно участвовать в совершении преступления до его начала. В данном конкретном случае, каждый из соучастников своими действиями выполняет в полном объеме или какую-то часть объективной стороны грабежа. Свое мнение по этому поводу высказал Федяченко А. Н. в своих научных трудах: «Также, как совершенный группой лиц по предварительному сговору будет квалифицироваться и грабеж в случаях технического распределения ролей, когда между соучастниками, согласно предварительной договоренности, непосредственное изъятие у потерпевшего имущества осуществляет один преступник, а его соучастники своими согласованными действиями непосредственно содействовали изъятию. Например, в случае взлома дверей, решеток для проникновения в жилище; вывоза похищенного имущества, подстраховывания от возможного обнаружения преступления и так далее. В правовой науке справедливо отмечается, что действия непосредственно не участвовавшего в хищении лица, если это лицо все же содействовало совершению грабежа указаниями, советами надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на ч. 5 статьи 33 УК РФ. Равносильно квалифицируются действия лица, заранее обещавшего сбыть похищенное, скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям

преступления»¹. Следует упомянуть, что законом не прописано в ст. 161 УК РФ такой квалифицирующий признак как «грабеж, совершенный группой лиц без предварительного сговора», в таком случае такие деяния следует относить к ч 1. ст. 161 УК РФ.

Для того, чтобы лучше понимать, что означает «грабеж, совершенный организованной группой» (п. А, ч. 3 ст. 161) следует обратиться к статье 35 УК РФ, где подробно изъяснено об этом, «преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Также стоит отметить тот факт, что лица, состоящие в организованной группе несут уголовную ответственность за приготовления к тем преступлениям, собственно, для которых и была предназначена. Деяния, совершенные подобным образом, всегда влекут за собой гораздо более суровое наказание.

В следующем случае, когда грабеж совершается с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, преступник уже заранее имеет намерение похитить чужое имущество еще до вторжения в квартиру, дом, помещение и т. д. Магомедова Л. М. поделилась мнением по этому случаю в своей научной работе, «решая вопрос о наличии признака незаконного проникновения в помещение лица, совершившего грабеж, суды первостепенно выясняют, с какой конкретной целью лицо оказалось в жилище или помещении, а также немаловажный вопрос о том, когда возникла мысль о совершении преступления. Если лицо находилось в помещении на законных основаниях, но затем пришла мысль о совершении

¹ Федяченко А.Н. Квалифицированные виды грабежа // ScienceTime. 2014. № 11. С. 390.

грабежа, и в процессе она была осуществлена, то в действиях такого лица вышесказанный признак отсутствует. Данный квалифицирующий признак также отсутствует и в том случае, когда лицо было допущено до помещения с разрешения собственника, либо того, кто охраняет данную территорию, а также в силу родственных отношений с собственником. Помимо всего прочего, если преступник находился в магазине, либо торговом центре»¹.

В юридической литературе насильственный грабеж считают таковым в случаях, когда совершенное насилие или угроза применения насилия по отношению к потерпевшему применялись с конкретной целью – присвоить себе чужое имущество. Следовательно, в случаях, когда преступник применяет насилие, чтобы миновать задержание после оконченной кражи, это и остается кражей, а не перерастает в грабеж. Стоит вернуться к тому, что грабеж может быть сопряжен с насилием не опасным для жизни и здоровья. Для понимания этой конструкции обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" - «под насилием, не опасным для жизни или здоровья, понимаются побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)». Обратившись к судебной практике, можно сделать вывод, что насильственным грабежом принято считать чрезмерно агрессивное поведение преступника, которое может выражаться в захвате и удержании жертвы при хищении, сбивание ее с ног, причинение какой-либо боли, срывание украшений с мочки уха и прочее. Немаловажным мы считаем отметить, что также квалифицирующим признаком грабежа будет являться психическое насилие над жертвой, которое не несет в себе угрозы наступления опасных последствий для жизни и здоровья. Для определения квалификации деяния преступника по ч. 2 ст.

¹ Магомедова Л.М. Квалифицированные виды грабежа // Colloquium-journal. 2020. № 17. С. 42.

161, принято выделять одно из условий – это судебно-медицинская экспертиза, которая способствует определению степени тяжести, наступившее от оказанного насилия.

Следующим квалифицирующим признаком стоит выделить, «грабеж, совершенный в крупном размере». В соответствие с УК РФ (ч. 4 ст. 158) крупным размером принято называть стоимость имущества, превышающую 250 тысяч рублей. Что касается «особо крупного размера», то в этом случае потребуется совершить хищение более чем на 1 миллион рублей.

2.1 Понятие, сущность, правовая характеристика разбоя

Одним из наиболее опасных видов хищения имущества, собственности является разбой (162 УК РФ). Изучение понятия «разбой» целесообразно начать с терминологии самого слова.

Следует обратиться к словарю Ефремовой Т. Ф, где сказано, «разбой - нападение с целью ограбления, сопровождаемое угрозами, насилием, иногда убийством»¹. Из данного определения становится понятно, что разбой – нападение на лицо с целью хищения имущества, всегда сопровождающееся насилием. Однако, если рассматривать это определение с точки зрения юридической и обратиться к Уголовному Кодексу Российской Федерации, то вносится уже конкретика, «разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». Соответственно, разбой — это открытое хищение чужого имущества, реализуемое с применением насилия опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Касательно причинения смерти – состав разбоя не охватывает это. В случаях причинения смерти, сопряженных с разбоем, будет отдельный состав преступления – убийство (ст. 105 УК РФ).

¹ Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. URL: <https://efremova.slovaronline.com> (дата обращения 23.03.2021).

Состав преступления – усеченный, то есть, разбой будет окончен с момента, когда виновный посягнет на имущество, а также на жизнь и здоровье потерпевшего, независимо от того, получится ли ему достичь желаемого результата и наступили ли неблагоприятные последствия для потерпевшего. Из всего этого можно сделать вывод, что покушение на разбой (ст. 162 УК РФ) невозможно, так как преступление является с усеченным составом. Можно лишь выделить «приготовление к разбою», то есть, до того момента, как было совершено нападение на лицо с целью хищения имущества, добровольный отказ от преступления возможен

Квалифицирующим признаком разбоя всегда выступает насилие, а именно насилие опасное для жизни и здоровья или угроза такого насилия. Ввиду этого, мы считаем целесообразно разобрать критерии разграничения опасного насилия от неопасного. Следует обратиться к Уголовному Кодексу РФ «под насилием, опасным для жизни или здоровья (статья 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности».

При определении степени опасности насилия одни ученые, такие как Симонов В. И, Шумихин В. Г. отдают предпочтение тому мнению, что «суды должны определять степень, опираясь на субъективное видение ситуации виновным, а не потерпевшим. Другой ученый, Ераксин В. В., наоборот, считает, что основополагающим фактором для квалификации преступления нужно рассматривать оценку опасности угрозы жертвы, как видит ситуацию именно потерпевший, а не виновный. На наш взгляд, при определении степени опасности от угрозы, которая носит неопределенный характер необходимо брать за основу объективные обстоятельства в совокупности с субъективным отношением субъекта к совершенному преступлению, так как именно умысел считается элементом состава преступления.

Поскольку закон определяет разбой как – «нападение с целью хищения чужого имущества, сопряженное с насилием, опасным для жизни и здоровья или угрозой такого насилия», можно сделать вывод о существенных признаках этого преступления:

- стремительное нападение.
- цель нападения корыстная, то есть, направленная на хищение имущества.
- применение насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угроза совершения такого насилия, посредством чего и будет похищено имущество.

Владимиров В. А. в своих научных трудах еще в 1986 году писал «сущность нападения в составе разбоя – это активное и неожиданное для потерпевшего агрессивное действие, создающее реальную опасность немедленного и непосредственного применения насилия над личностью, подвергшейся нападению, с целью завладения социалистическим имуществом»¹.

Для минимизации ошибок квалификации в процессуальной практике, для более точной ясности в определении признаков разбоя следует досконально разобраться в объекте разбойного нападения.

В разделе 8 УК РФ указано, что родовым объектом разбоя называют сферу экономики, а видовым в главе 21 УК РФ – преступление против собственности. Непосредственным объектом выступают конкретная форма собственности, а также жизнь и здоровье лица, подвергшегося нападению.

Разбой имеет сложный объект преступления, что включает в себя и посягательство на общественные отношения, связанные с правом собственности, и посягательство на жизнь, здоровье лица. Основным объектом все же является – собственность, а дополнительным будет жизнь и здоровье. И. Я. Фойницкий считал, что объектами разбоя имущество и человеческую личность – «имущество может быть объектом преступных

¹ Владимирова В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М.: Юридическая литература, 1986. С. 164.

посягательств как конкретный предмет юридического господства человека, а преступная деятельность при похищении направляется против правовых отношений лица к имуществу»¹. В самом деле, законодатель относит объект, который мы изучаем, к преступлениям, посягающим общественные отношения в сфере экономики и тем самым породил множество разногласий среди ученых-теоретиков. Одна сторона придерживается того мнения, что родовым объектом разбоя будет выступать не отношения в сфере экономики, а жизнь и здоровье, исходя из этого предлагает перенести его в главу 16 «Преступления против жизни и здоровья» УК РФ. Подобного мнения, к примеру, придерживается Б.С. Болотский, «разбой представляет собой насилие над личностью по поводу собственности. Основным объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие защиту личности, так как данные общественные отношения являются более значимыми»². Солидарен с мнением Болотского Б. С. и Игнатов А. Н. Он так же считал, что основным объектом разбоя необходимо считать жизнь и здоровье, поскольку в правовом государстве именно личность представляет из себя высшую ценность.

Действительно, с данным мнением можно согласиться, поскольку отношения в сфере жизни и здоровья личности занимают лидирующую позицию среди всех остальных. В противовес данных взглядов можно поставить мнение Сон Э. В. «законодатель отнёс рассматриваемый нами состав к преступлениям против собственности. Это обусловлено тем, что виновный при посягательстве в первую очередь преследует цель хищения чужого имущества, в то время как насилие или угроза применения насилия является лишь средством достижения данной цели. Законодатель учёл, что при разбойном посягательстве опасность причинения вреда благо личности –

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. Петроград: Юрид. о-во при Петрогр. ун-те. 1916. С. 204.

² Болотский Б.С. Об уголовно-правовой оценке разбоя в советском праве // Ученые записки: вопросы уголовного и исправительно-трудового права, уголовного процесса и криминалистики. 1969. № 16. С. 108.

здоровью или жизни, сконструировав рассматриваемый нами состав по типу усечённого»¹.

Позиция Сон Э. В. по данному вопросу нам смотрится наиболее предпочтительнее, так как все же при разбое основной целью преступника является имущество, а также потому что законодатель предусмотрел назначение наказания за разбой гораздо суровее, чем, например, за кражу (ст. 158 УК) или за грабеж (ст. 161 УК)

Объективную сторону разбоя характеризуют стремительное и неожиданное нападение, сопряженное с насилием, и целью которого было хищение чужого имущества. Насилие или угроза его применения должны быть обязательно опасным для жизни и здоровья.

Нападение – быстрое, неожиданное действие, которое обращено против жертвы преступления. Нападение может быть, как открытым, так и в некоторых случаях скрытым, например, удар тяжелым предметом сзади в область головы.

Субъектом в преступлениях против собственности обычно является – общий субъект и ответственность за них наступает по наступлению шестнадцатилетнего возраста. Существуют исключения, одним из таких как раз и является разбой (ст. 162 УК РФ). В разбое уголовная ответственность наступает с 14-ти лет. В итоге, субъектом данного преступления может выступить любое физическое вменяемое лицо, возраст которого 14 и более лет. Обязательным признаком субъекта будет являться вменяемость. К сожалению, в уголовном законодательстве нет определения термину «вменяемость». Можно лишь найти определение невменяемости в ст. 21 УК РФ, которая гласит: «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т. е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими

¹ Сон Э.В. Об объекте преступного посягательства при совершении разбоя // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 1. С. 356.

вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

Для субъективной стороны разбоя всегда характерна вина в виде прямого умысла. То есть субъект преступления знает и понимает, что совершает тяжкое преступление, а именно производит нападение на другое лицо с целью хищения чужого имущества, вместе с тем, он применяет насилие опасное для жизни и здоровья или угрожает таким насилием. Виновный вменяем, отдает отчет своим действиям и желает обратить похищенное в свою пользу или пользу третьих лиц, то есть совершает преступление с корыстной целью. Субъект осознает, что наносит реальный имущественный вред, а также вред здоровью потерпевшему, который опасен или может быть опасен для жизни и здоровья последнего.

Законодательно принято разделять разбой (ст. 162 УК РФ) на несколько категорий. Существует градация наказаний за каждую из них.

Итак, это:

- «Разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия». В данном случае, необходимо чтобы преступление было совершено двумя или более лицами (группа), а также требуется предварительное согласование между участниками содеянного правонарушения (сговор). То есть при данной квалификации следует выяснить имелась ли договоренность у участников группы до совершения преступления, направленная именно на хищение имущества, имело ли место быть распределение ролей внутри группы. Следует отменить, что если лицо не принимало непосредственного участия в разбое, но способствовало совершению преступления другими иными способами, такими как – советы, указания, устранение препятствий, сокрытие улик и прочее, то содеянное следует рассматривать по ч. 5 ст. 33 УК РФ, как пособничество. А. В. Башков писал, «уголовная ответственность за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору,

наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них»¹. Для того, чтобы определить относится ли конкретный предмет к оружию, следует опираться на «закон об оружии». Решение об отнесении к оружию будет принимать эксперт. Немаловажно, что при разбое с применением оружия действия субъекта преступления необходимо дополнительно квалифицировать по статье 222 УК РФ. Химичева А. В. в своей научной статье анализировала про понятие «оружие», «в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, акцентируется, что под оружием следует понимать устройства и предметы как отечественного, так и иностранного производства, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели»².

Далее рассмотрим «разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере». В данном случае, для квалификации такого разбоя необходимо, чтобы преступление было совершено с предварительным тайным или открытым вторжением в хранилище или помещение. Целью данного проникновения обязательно должно являться разбойное нападение. Тепляшин П. В. справедливо отмечал, «квалификация хищения, совершенная с незаконным проникновением в жилище, представляет определённую сложность в судебной и следственной практике. Эти хищения объединяют ряд важных факторов, которые определяют общность их криминалистической методологии расследования. В первую очередь, это такие факторы, как захват чужого имущества, проникновение в жилище и иногда нападение на жертву с применением в отношении него насилия.

¹ Башков А.В. Разбой: некоторые спорные вопросы квалификации // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 6. С. 43.

² Химичева А.В. Уголовная ответственность за незаконное использование и оборот оружия // Internationalscientificreview. 2019. № 4. С. 44.

Преодоление препятствий и доступ к домам путем взлома дверей, замков, стен, окон, потолочных перекрытий демонстрируют настойчивость правонарушителя в достижении его цели. Виды хищений посягают не только имущество, а также на личность граждан и их права, нарушая конституционный принцип о неприкосновенности человеческого жилища. Этот факт неоднократно указывался в литературе»¹. Стоит также отметить, что разбой с проникновением в жилище или хранилище имеет место быть и в случаях, когда фактического вхождения в помещение не было, а похищенные предметы извлекались виновным, например, через оконный проём.

Разбой, совершенный организованной группой, характеризуется тем, что в преступлении не просто участвуют несколько лиц, а действовала устойчивая, организованная группа, которая и была создана для преступного посягательства «преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Также стоит отметить тот факт, что лица, состоящие в организованной группе, несут уголовную ответственность за приготовления к тем преступлениям, собственно, для которых и была предназначена.

Согласно п. 4 примеч. к ст. 158 УК Разбоем в особо крупном размере будет квалифицироваться нападение в ходе которого была похищена крупная сумма денег (свыше 1 миллион рублей) или имущество на эту же сумму.

В соответствии с пунктом В. части 4 статьи 162, если в ходе разбойного нападения виновный похитил чужое имущество и применил при этом насилие, опасное для жизни и здоровья, что, в свою очередь, отразилось на

¹ Тепляшин П.В. Актуальные проблемы расследования разбойных нападений, совершенных с проникновением в жилище // Эпоха науки. 2018. № 14. С. 105.

потерпевшем в виде тяжкого вреда здоровью будет квалифицироваться, как «разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего». Немаловажно отметить, что в случае такого нападения в дальнейшем повлекло наступление смерти потерпевшего по неосторожности, то такое деяние будет иметь сразу две совокупные квалификации. К разбойному нападению (по п. В. ч. 4 ст. 162 УК РФ) будет добавлено еще и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

2.1 Понятие, сущность, правовая характеристика вымогательства

Одним из наиболее опасных видов преступлений против собственности является вымогательство(163УК РФ). Изучение понятия «вымогательство» целесообразно начать с терминологии самого слова.

Следует обратиться к словарю Ушакова Д. Н., который под вымогательством понимает «действие или образ действий, рассчитанные на незаконное получение чего-нибудь путем угроз, насилия, принуждения»¹. Действительно, Ушаков Д. Н. достаточно точно описал вымогательство, практически подобно юридическому термину, который дает нам Уголовный Кодекс РФ «вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких».

В результате, вымогательство – это, в первую очередь, незаконное требование лица к другому о передачи имущества или прав на него, либо требование совершить определенные действия под угрозой применения

¹ Толковый словарь Д.Н. Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения 30.03.2021).

насилия, под угрозой порчи или уничтожения собственности, либо под угрозой распространить какую-либо информацию, которая способна в негативном ключе повлиять на потерпевшего. Несмотря на то, что в самом определении термина, данным УК РФ присутствует только формулировка «угроза применения насилия», стоит отметить что нередко и применение насилия используется при вымогательстве.

Стоит заострить внимание на том, что вымогательство не является хищением, хотя и содержит ряд его признаков. Об этом писал Мелентьев А. В. «необходимо отметить, что вымогательство не относится к хищениям, так как изъятие чужого имущества и обращение его в пользу виновного или иных лиц находится за рамками данного состава преступления. Это, в частности, является одним из важных признаков квалификации этого преступления. Однако, как и хищения, вымогательство является корыстным преступлением, посягающим на чужую собственность, и поэтому имеет некоторое сходство с ними (хищениями)»¹.

Интересное мнение о данном преступлении изложил в своих научных трудах Грудинин Н. С. «вымогательство, относящееся к группе преступлений против собственности, стало достаточно распространенным преступлением в России. Вымогательство, являющееся по своей сущности корыстно-насильственным преступлением, посягает на чужую собственность и доходы, содействует криминализации экономики страны. Важно сказать, что статистика совершения вымогательств говорит о повышенной общественной опасности данного преступления в связи с тем, что большинство от общего числа вымогателей являются рецидивистами. Совершение данного преступления, таким образом, является показателем не только уровня корыстно-насильственной преступности в обществе, но и преступности

¹Мелентьев А.В. Вымогательство: уголовно-правовая характеристика // Образование и право. 2020. № 4. С. 376.

рецидивной»¹. Также свое профессиональное мнение на тему о вымогательстве высказал А. Ю. Сафронов: «на протяжении всей истории существования этот вид преступлений относится к разряду объективно высоколатентных. Отчасти это объясняется способностью вымогательства мимикрировать под внешне законную деятельность, а также сложной конструкцией состава преступления. Кроме того, в ряде случаев в основе требований вымогателя лежат гражданско-правовые отношения, которые могут влиять на переквалификацию вымогательства на самоуправство (ст. 330 УК РФ)»².

Состав преступления – формальный, в подтверждение этому можно привести слова М. Н. Зацепина: «в уголовном законодательстве состав вымогательства сконструирован как формальный - преступление признается по своему факту оконченным с момента предъявления незаконного требования, подкрепляемого присутствием угроз, поэтому факт передачи имущества виновному может быть не сразу, а через какое-то время после вымогательства»³.

Уголовно – правовую характеристику вымогательства (ст. 163 УК) рационально начать с изучения его объекта. По родовому объекту вымогательство относят к преступлениям в сфере экономики Российской Федерации, хотя в данном случае причинение вреда всей экономике специально не наносится субъектом. По видовому объекту – к преступлениям против собственности. Разумеется, что основным объектом вымогательства будет являться отношения собственности, но также всегда будет дополнительный объект в зависимости от конкретной ситуации, а именно здоровье лица или честь, достоинство, репутация. Предметом будет являться непосредственно право на имущество или само

¹Грудинин Н.С. Современное состояние и статистика вымогательств в Российской Федерации // Научный вестник Крыма. 2018. № 2. С. 2.

²Сафронов А.Ю. Об особенностях способов совершения и тактики раскрытия вымогательства // E-Scio. 2020. № 3. С. 35.

³Зацепин М. Н. Объект и объективная сторона вымогательства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6. С. 87.

имущество. Затрагивая предмет вымогательства, считаем важным привести в пример слова Анешевой А. Т. - «исследуя данные о предмете преступления, необходимо установить отсутствие права собственности у виновного на имущество в целях отграничения данного состава от ст. 330 УК РФ (самоуправство). Так, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации), в качестве предмета преступного посягательства могут выступать наличные денежные средства, документарные ценные бумаги, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, права требования, исключительные права»¹.

Объективная сторона вымогательства характеризуется непосредственно требованием лица к потерпевшему о передаче собственности или прав на нее, выполнение каких-либо действий имущественного характера, выгодных виновному. Второй обязательный элемент объективной стороны вымогательства – это угроза, будь то обещание испортить или уничтожить имущество, либо же угроза нанести вред здоровью потерпевшего. Также к этому можно отнести угрозу распространения, порочащих честь, репутацию, достоинство факты о жертве преступления, пусть то правдивые или же вымышленные, за последнее, в частности, предусмотрена отдельная ответственность за клевету ст. 128.1 УК РФ. Подробно об этом изложила в своей научной статье Курбатова А. О. «одновременно, как указано в диспозиции ч. 1 ст. 163, к потерпевшему предъявляется какое-либо требование. Получается, что вымогательство по своей законодательной конструкции складывается из двух действий, неразрывно связанных между собой: требования и угрозы. Как правило, угроза сопровождает требование и по времени высказывается в момент предъявления требования либо после него. По смыслу закона вымогательство

¹Анешева А.Т. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о вымогательствах// Вестник Омской юридической академии. 2018. № 2. С. 202.

не исключается и в том случае, если угроза предшествовала предъявлению требования. Указание на признак сопряженности требования с угрозой придает вымогательству характеристику опасного преступления, посягающего на два объекта»¹. Стоит отметить, что, как и требование, так и угроза могут быть в разных формах изложения, они могут быть письменные, устные, в виде личного обращения, а также с использования современных средств коммуникации, например, сети интернет. Чаще всего угрозы сконструированы в будущем времени, гораздо реже – в настоящем.

Субъектом в преступлениях против собственности обычно является общий субъект и ответственность за них наступает по наступлению шестнадцатилетнего возраста. Существуют исключения, одним из таких как раз и является вымогательство. (ст. 163 УК РФ). В вымогательстве уголовная ответственность наступает с 14-ти лет. В итоге, субъектом данного преступления может выступить любое физическое вменяемое лицо, возраст которого 14 и более лет. Невменяемые лица уголовной ответственности не подлежат, независимо от того, какое преступное деяние они совершили. Вышеперечисленные требования должны присутствовать во время требования и угрозы, а не когда требования вымогателя были удовлетворены, так как преступление считается оконченным с момента выдвижения требований и угроз.

Для субъективной стороны вымогательства у преступника ярко выражена корыстная конкретизированная цель и прямой умысел. То есть он осознает, что совершает противоправное деяние, что имущество, которое он требует, является чужим, и он не имеет на него никакого права или права распоряжаться им, также он осознает – имущество будет предоставлено против воли и против интересов законного правообладателя. Угрозы здоровью потерпевшего, его близким, угрозы порчи и уничтожения собственности, угрозы распространить информацию, порочащую честь,

¹ Курбатова А.О. Об особенностях объективной стороны вымогательства // Общество и право. 2017. № 3. С. 68.

репутацию, достоинство жертвы или близких ему людей рассматривается субъектом, как способы достичь нужного ему результата. Состав вымогательства не будет, если, например, лицо завладело чужим имуществом не в целях корысти или использовало имущество, намереваясь в дальнейшем вернуть его обратно, а также, если у лица имелось предположительное мнение на право владения этим имуществом. Данные случаи, если есть на то основания, могут быть квалифицированы по статье 330 УК РФ, как самоуправство.

Квалифицирующими признаками по ч. 2 ст. 163 УК РФ являются: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору; применение насилия; получение имущества в крупном размере.

Для начала рассмотрим, что из себя представляет «вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору (п. а, ч. 2 ст. 163 УК РФ)». В данном случае, необходимо чтобы преступление было совершено двумя или более лицами (группа), а также требуется предварительное согласование между участниками содеянного правонарушения (сговор). То есть при данной квалификации следует выяснить имелась ли договоренность у участников группы до совершения преступления, направленная именно на незаконное завладение чужим имуществом, имело ли место быть распределение ролей внутри группы. Следует отметить, что если лицо не принимало непосредственного участия в вымогательстве, но способствовало совершению преступления другими иными способами, такими как – советы, указания, устранение препятствий, сокрытие улик и прочее, то содеянное следует рассматривать по ч. 5 ст. 33 УК РФ, как пособничество. Если мы обратим внимание на статистику, то увидим, что данный вид вымогательства в сравнение с другими является самым распространенным. В пример можно привести мнение Лечиева Р.С. «по изученным уголовным делам более 70% осужденных совершили преступные действия группой лиц по предварительному сговору, около 3% организованной группой, а 17% в соучастии с не установленными следствием лицами. Высокий удельный вес

группового вымогательства уже в течение длительного времени отмечают и другие исследователи. Причиной столь высокой востребованности группового способа совершения преступления выступают, на взгляд автора, два обстоятельства. Во-первых, связь вымогательства и организованной преступной деятельности, для которой различные виды вымогательства являются одним из направлений криминальной активности. Во-вторых, связь способа совершения вымогательства с активным психическим воздействием на потерпевшего»¹. В самом деле, логическая подоплека в этом есть, психологический фактор, который на наш взгляд, является основным в вымогательстве, часто играет решающую роль в конечном преступном результате. Правонарушителю важно путем угроз морально надломить свою жертву, поскольку именно в этом случае он добьется желаемого исхода, а осуществляя свои угрозы в составе преступной группы, разумеется, он понимает, что данный факт в негативном ключе сказывается на воле и моральном состоянии потерпевшего. Данный психологический фактор относим и к вымогательству, совершенному организованной группой (п. а. ч. 3 ст. 163 УК РФ)

Вымогательство, совершенное с применением насилия (п. в. ч. 2 ст. 163 УК РФ), выражается в нанесении увечий, влекущих за собой причинение легкого или среднего вреда здоровью жертвы, а также в побоях, пытках, сковывании или ограничении в передвижении. Своё профессиональное мнение по данному виду вымогательства высказал Зацепин М. Н. - «насилие, если оно сопутствует вымогательству, играет важную роль – усиливает принуждение как воздействие на потерпевшего, подчеркивает реальность угрозы. Закон подразумевает, что насилие, сопутствуя угрозе или являясь ее следствием, работает как ее дополнение. В специальной литературе указывается, что предъявление формальных требований все чаще совпадает с применением насилия по факту. Это говорит о том, что насильственное и

¹Лечиев Р.С. Криминологическая характеристика вымогательства // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 3. С. 24.

дерзкое вымогательство в последнее время преобладает»¹. Если в ходе применения насилия жертве преступного посягательства был причинен тяжкий вред здоровью, то содеянное принято квалифицировать по п. в. ч. 3 ст. 163 УК РФ. Учитывая, что состав вымогательства охватывает причиненный вред здоровью, в том числе тяжкий вред, то преступление не требует дополнительной квалификации по прочим статьям, таким как 111, 112, 115, 116, 117 УК РФ.

Вымогательством, совершенным в крупном размере (п. г. ч. 2 ст. 163), считается незаконное требование передачи имущества на сумму более 250 тысяч рублей.

Квалифицирующими признаками вымогательства, изложенными в ч. 3 ст. 163 УК РФ, являются: организованной группой; в целях получения имущества в особо крупном размере; с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Вымогательство, совершенное организованной группой (п. а ч. 3 ст. 163), характеризуется тем, что в преступлении не просто участвуют несколько лиц, а действовала устойчивая, организованная группа, которая и была создана для преступного посягательства «преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Также стоит отметить тот факт, что лица, состоящие в организованной группе, несут уголовную ответственность за приготовления к тем преступлениям, собственно, для которых и была предназначена.

¹Зацепин М.Н. Анализ квалифицирующих признаков вымогательства, совершенного с применением насилия или в крупном размере // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 2. С. 45.

Согласно п. 4 примеч. к ст. 158 УК вымогательством в особо крупном размере (п. б. ч. 3 ст. 163 УК РФ) будет квалифицироваться требование о передачи крупной суммы денег (свыше 1 миллион рублей) или имущества на эту же сумму.

Вымогательство, совершенное с применением насилия, которое, в частности, повлекло за собой тяжкий вред здоровья потерпевшего квалифицируется по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК.

2.4 Сходство и различия насильственного разбоя, грабежа и вымогательства

Нередко правоприменители сталкиваются с определенными трудностями, основной проблемой для них остается правильно квалифицировать конкретное деяние. Разумеется, спорные ситуации возникают в смежных преступлениях. Нешатаев В. Н. в своих научных трудах отмечал, что «при осуществлении квалификации часто возникают ситуации, когда оцениваемое посягательство подпадает под признаки нескольких преступлений, уголовно-правовая оценка только по одному из которых является точной. Здесь может иметь место наличие смежных преступлений или конкуренции уголовно-правовых норм. Смежные нормы характеризуются тем, что они по одному или нескольким признакам отличаются при совпадении остальных. Отличающийся признак должен быть разного значения, несовпадающим, при этом он не должен находиться в соотношении части и целого либо общей или специальной норм. В противном случае это будут конкурирующие нормы, а не смежные. Наиболее распространенными являются преступления против собственности. Кражи, грабежи, разбои, мошенничество и другие виды хищений продолжают занимать ведущее место в структуре преступности. Из них наибольший интерес представляют

вымогательство, грабеж и разбой, так как именно при их квалификации чаще всего возникают сложности»¹.

В главе 21 УК РФ, где закреплены преступления против собственности, есть составы, в которых упоминается применение насилия. Таких преступлений в данной главе всего 3, это грабеж (ст. 161 УК), разбой (ст. 162 УК) и вымогательство (ст. 163 УК), соответственно. Насилие, выступающее как способ совершения преступления в грабеже, а также разбое может быть применено и против собственника, и против третьих лиц. Здесь же стоит сразу отметить, что в случае с вымогательством само по себе насилие не будет являться способом незаконного завладения имуществом, как в ситуации с разбоем и в некоторых случаях с грабежом. Насилие скорее будет подкреплять угрозу, создавать образ ее реальности в глазах жертвы. В частности, вымогательство, не являясь как таковым «хищением» имущества, повторяет многие квалифицирующие признаки хищения и по составу достаточно схож с разбоем. В первую очередь стоит отметить, что и вымогательство, и разбой закреплены в 21 главе УК РФ и являются преступлениями, совершенными против права собственности. Из этого следует, что основными объектами у этих преступлений – право собственности, факультативным может выступить здоровье потерпевшего, в разбое – всегда, нередко в вымогательстве. Тистик А. В. высказал свое мнение по поводу необходимости уметь разграничивать эти два состава, «продолжая тему схожих черт состава разбоя и вымогательства нельзя не отметить тот факт, что разбой, как и вымогательство подразумевает применение насилия или угрозу применения насилия по отношению к потерпевшему. Так в ч.1 ст.163 УК РФ сказано, что требование передачи имущества осуществляется под угрозой применения насилия над потерпевшим. Однако, угроза может охватывать не только применение

¹ Нешатаев В.Н. Отграничение смежных преступлений в процессе квалификации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 4. С. 124.

насилия, но и некоторые другие аспекты, например, могут высказываться угрозы уничтожения или повреждения чужого имущества, угрозы распространения сведения, которые могут негативно отразиться на репутации как самого потерпевшего, так и его близких, то есть сведения каким-либо образом позорящие потерпевшего или его близких людей»¹. На наш взгляд, при определении правильной квалификации в спорных ситуациях, когда возникают трудности разграничения разбоя и вымогательства, необходимо обращать внимание на субъективную сторону преступления. Так, в случаях, когда получение материальной выгоды или достижения прочих корыстных целей у преступника направлено на будущее время, то это явный признак вымогательства. В случае, когда замысел преступника направлен на незамедлительное осуществление своей корыстной цели – признак разбоя. Что же касается применения насилия, стоит отметить, в разбое насилие или угроза обязательно должны быть опасными для жизни и здоровья потерпевшего, в вымогательстве этот аспект совершенно не важен для квалификации. Вымогательство может быть сопряжено с применением насилия опасного для жизни и здоровья или неопасного, так и вовсе отсутствовать. В этом можно убедиться, ознакомившись с мнением Челябинской З.М. -«в насильственном грабеже и разбое возможно, как физическое, так и психическое насилие, а в вымогательстве основной способ совершения деяния связан только с психическим насилием. Законодатель определил степень интенсивности насилия и в насильственном грабеже, и в разбое. В части применения насилия в вымогательстве форма насилия не уточнена, что свидетельствует о поглощении им признаков и неопасного, и опасного насилия»².

Вопрос разграничения насильственного грабежа и вымогательства также порой вызывает трудности. Чернышева Л. В. справедливо отмечала: «в

¹ Тистик А.В. Разбой: проблемы квалификации и отграничения от смежных составов // StudNet. 2020. № 2. С. 403.

² Челябинская З.М. Вопросы отграничения вымогательства от насильственного грабежа и разбоя: проблемы квалификации // Мониторинг правоприменения. 2018. № 4. С. 34.

соответствие с этим при анализе отграничения насильственного грабежа от вымогательства по моменту передачи имущества и моменту предполагаемой реализации угрозы насилем смысловая нагрузка в этих признаках должна ложиться на момент совершения преступления (в рамках вымогательства – на время предъявления требования, подкрепленного применением насилия или его угрозой), то есть при квалификации можно учитывать только то, что преступник предполагает при высказывании угрозы»¹.

Анализ практики показал, что при вымогательстве, сопряженным с применением реального насилия, возникают трудности при отграничения его с насильственным грабежом и разбоем. Среди ученых существуют разногласия по поводу претворения угрозы в реальность в данных составах. Одни считают, что в грабеже и разбое осуществление насилия происходит немедленно, а при вымогательстве угроза применения насилия обращена в будущее, по этому критерию и нужно разграничивать составы. Другие же ученые считают, что непосредственное применение насилия сразу же после угрозы в вымогательстве тоже имеет место быть. Такой позиции, например, придерживается В. Н. Сафонов: «по времени насилие при вымогательстве может быть применено до высказывания требований о передаче имущества или имущественных прав, в момент предъявления этого требования либо после него»². Мы склоняемся ко второму варианту, так как все же основным фактором вымогательства мы считаем нацеленность на будущее время виновным именно получения материальной выгоды для себя или третьих лиц. Как раз это, по нашему мнению, и отграничивает вымогательство от грабежа и разбоя, именно корыстная цель, направленная на будущее время. В подтверждение данному мнению можно привести в пример приговор Калининского районного суда г. Челябинска за 2017 год по п. «а, в» ч.2 ст.

¹ Чернышева Л. В. Проблемы отграничения насильственного грабежа от вымогательства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. № 1. С. 257.

² Сафонов В.Н. Организованное вымогательство: Уголовно-правовой и криминологический анализ. Спб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. С. 53.

163: «Хакимжанов Б.Ф., Шайков В.А. и Мустафин М.П. находились в период с 18 часов (дата) до 03 часов (дата) в (адрес), где у них на почве личных неприязненных отношений возник словесный конфликт с ФИО193 А.О. и ФИО445 Г.В.

В ходе конфликта Мустафин М.П., Хакимжанов Б.Ф., Шайков В.А., ФИО446 Г.В., ФИО1183 Н.А., ФИО1059 И.Д. и ФИО936 В.О. вышли на лестничную площадку между третьим и четвертым этажами второго подъезда указанного дома.

Находясь в указанное время в указанном месте, Мустафин М.П. из личных неприязненных отношений, действуя умышленно, схватил руками ФИО447 Г.В. за голову, пригнул ее вниз, после чего, нанес ему не менее 6 ударов коленом в лицо и по рукам, которыми ФИО448 Г.В., защищаясь, закрывал свою голову. Затем Мустафин М.П. толкнул руками в грудь ФИО449 Г.В., ударив его спиной о стену подъезда.

Далее у Хакимжанова Б.Ф. возник преступный умысел на вымогательство с угрозой применения насилия и с применением насилия в отношении ФИО450 Г.В., ФИО1184 Н.А., ФИО1060 И.Д. и ФИО937 В.О., реализуя который он высказал указанным лицам требование передачи ему денежных средств в сумме 10000 рублей с каждого, общим размером 40000 рублей до 21 часа (дата) В указанное время у Шайков В.А. также возник преступный умысел на вымогательство с угрозой применения насилия и с применением насилия в отношении ФИО451 Г.В., ФИО1185 Н.А., ФИО1061 И.Д. и ФИО938 В.О., реализуя который он, действуя совместно и группой лиц с Хакимжановым Б.Ф., поочередно приставил ствол имевшегося при себе неустановленного газового пистолета, внешне схожего с боевым огнестрельным оружием, к голове ФИО452 Г.В., ФИО1186 Н.А., ФИО1062 И.Д. и ФИО939 В.О., тем самым угрожая им насилием, опасным для жизни и здоровья. Затем Хакимжанов Б.Ф., подкрепляя требование передачи денег насилием, умышленно нанес ФИО453 Г.В. не менее 2 ударов руками в лицо.

После этого Хакимжанов Б.Ф., Шайков В.А., Мустафин М.П., ФИО454 Г.В., ФИО1187 Н.А., ФИО1063 И.Д. и ФИО940 В.О. зашли в (адрес). Находясь в указанной квартире, Шайков В.А., действуя умышленно, поочередно приставлял пистолет к головам ФИО455 Г.В., ФИО1188 Н.А., ФИО1064 И.Д. и ФИО941 В.О., угрожая им физической расправой, требовал не обращаться в правоохранительные органы с сообщением о совершенных преступных действиях.

Далее Шайков В.А., продолжая реализовывать свой преступный умысел на вымогательство, в целях подкрепления совместных с Хакимжановым Б.Ф. требований о передаче ФИО458 Г.В., ФИО1189 Н.А., ФИО1065 И.Д. и ФИО942 В.О. в будущем денежных средств в размере 40000 рублей, действуя умышленно, применив насилие, уронил ФИО1190 Н.А. и ФИО459 Г.В. на пол квартиры, поочередно накиннул на головы ФИО1191 Н.А. и ФИО460 Г.В. полиэтиленовый пакет способом исключая доступ кислорода, и удерживал его в течение не менее минуты, высказывая при этом угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья. После чего Шайков В.А. нанес не менее одного удара рукой в лицо ФИО461 Г.В., а Хакимжанов Б.Ф., действуя с ним совместно и группой лиц, нанес ФИО462 Г.В. не менее трех ударов ногой по лицу. Затем Хакимжанов Б.Ф. и Шайков В.А. вновь потребовали от ФИО463 Г.В., ФИО1192 Н.А., ФИО1066 И.Д. и ФИО943 В.О. передать им денежные средства в размере 40000 рублей»¹.

Таким образом, мы видим, что насилие может осуществляться и сразу же после угрозы, которая соединена с требованием имущественного характера, образуя тем самым состав вымогательства. В данной судебной практике наглядно продемонстрирована нацеленность виновных на получения материальных средств в будущем времени. Маринкин Д.Н. предлагает свой вариант разграничения разбоя и вымогательства: «очень

¹ Решение Калининского районного суда г. Челябинска № 1-15/2017 от 20 января 2017 г. по делу № 1-15. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/201550.html> (дата обращения 20.04.2021)

близко примыкают друг к другу разбой и вымогательство. Здесь главный критерий разграничения – способ получения чужого имущества. Если при разбое происходит реальное нападение на потерпевшего с целью завладения чужим имуществом, то при вымогательстве такого активного действия, тем более опасного для жизни или здоровья, не происходит, имеет место лишь угроза применения насилия»¹. Данная позиция нам видится в корне неверной, так как в ней исключается любое проявление физического насилия при вымогательстве, а как известно состав вымогательства охватывает даже опасное для жизни и здоровья насилие. Еще одним предметом спора среди ученых-теоретиков является вопрос, касающийся самостоятельной передачи имущества потерпевшим виновному при грабеже и разбое. Действительно, не всегда только в вымогательстве потерпевший сам передает свое имущество в руки преступника. Подобные обстоятельства могут сложиться и в грабеже, и в разбое, часто это случается под угрозой насилия, но также может иметь место и сразу после применения насилия над потерпевшим.

Так, например, Советский районный суд г. Челябинска 19 сентября 2017 года рассмотрел уголовное дело, возбужденное по пунктам «а, г» части 2 статьи 161: «19 июля 2016 года около 21 часа Каргин А.В., находясь у Торгового комплекса «Синегорье», расположенного по адресу: улица Степана Разина, 9 в Советском районе г. Челябинска, вступил в предварительный преступный сговор с лицом, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, и с неустановленным следствием лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, направленный на открытое хищение имущества ***** с применением к нему насилия, не опасного для жизни и здоровья, распределив роли. Реализуя свой совместный преступный умысел, Каргин А.В., действуя совместно и согласованно с лицом, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, и с неустановленным

¹ Маринкин Д.Н. К вопросу о квалификации разбоя по уголовному законодательству России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 6. С. 250.

следствием лицом, подошли к ***** после чего, неустановленное следствием лицо, действуя согласно отведенной роли, нанес ***** один удар кулаком руки в область головы, и один удар ногой в область спины, от которых потерпевший испытал физическую боль и упал на землю. Продолжая свои преступные действия, действуя совместно и согласованно, неустановленное лицо нанес не менее 3 ударов ногами в область ног ***** , лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, нанес не менее 3 ударов ногами в область живота потерпевшего, а Каргин А.В. нанес не менее 3 ударов ногами в область спины потерпевшего, от которых последний испытывал физическую боль, после чего соучастники высказали потерпевшему требование передачи им денежных средств. Потерпевший передал Каргину А.В. мобильный телефон «Сони Эриксон», имей-код 35519000555092605, стоимостью 800 рублей, принадлежащий ***** после чего неустановленное лицо с похищенными денежными средствами с места преступления скрылся, а лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, и Каргин А.В. были задержаны сотрудниками полиции»¹. Как видно из данной судебной практики, потерпевший после того, как к нему проявили насилие, сам отдал свое имущество злоумышленникам. Из этого следует, что по данному показателю также нельзя разграничивать грабеж, разбой и вымогательства.

Между насильственным грабежом и разбоем также много общего. Единственным отличием, как уже ранее было сказано, является объем применяемого насилия или угрозы. Стоит отметить, что если в случаях с применением реального насилия ситуация более-менее понятна при разграничении этих составов, то при угрозе применения насилия уже гораздо сложнее. Прежде всего, правоприменитель должен учитывать субъективное восприятие ситуации самим потерпевшим при совершении хищения, как он

¹ Решение Советского районного суда г. Челябинска № 1-199/2017 от 19 сентября 2017 г. по делу № 1-199. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/420810.html> (дата обращения 20.04.2021).

воспринимает эту угрозу. Стоит отметить, что не всегда жертва преступления адекватно оценивает сложившуюся ситуацию, в связи с этим, нельзя лишь данный критерий считать единственным верным. Оценку потерпевшим необходимо учитывать в совокупности с другими факторами, например, с объективным характером действий и замысла виновного. Следует также учесть применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия злоумышленником при совершении преступления. В пример стоит привести судебную практику. Так, Тракторозаводский районный суд г. Челябинска признал виновным Сунцова М.П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 Уголовного кодекса РФ: «Сунцов М. П. совершил нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, а также с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Сунцов М.П. около 18 часов ДД.ММ.ГГГГ, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находился в комнате № коммунальной <адрес>. Находясь в указанное время в указанном месте, у Сунцова М.П. возник умысел, направленный на разбойное нападение в целях хищения имущества, принадлежащего Потерпевший №1

Реализуя задуманное, в то же время в том же месте, Сунцов М.П. из корыстных побуждений, действуя открыто для ФИО9, с целью подавления вероятного сопротивления с его стороны, воспользовавшись тем, что Потерпевший №1 не располагает сведениями о преступных намерениях Сунцова М.П., вооружился неустановленным предметом, похожим на деревянную палку, и, используя ее в качестве оружия, нанес Потерпевший №1:

- с силой не менее 5 ударов по голове и лицу;
- не менее 10 ударов по левой стороне туловища.

От указанных действия Потерпевший №1 испытал сильную физическую боль, тем самым, Сунцов М.П. применил насилие, опасное для жизни или здоровья.

Продолжая реализацию своего преступного умысла, направленного на разбойное нападение в целях хищения имущества, принадлежащего Потерпевший №1, осознавая, что его действия носят открытый характер и очевидны для потерпевшего, потребовал от ФИО9 передачи куртки, находящейся на последнем. Потерпевший №1, опасаясь дальнейшего применения насилия, передал куртку Сунцову М.П., который взял ее, тем самым открыто похитил имущество, принадлежащее Потерпевший №1, стоимостью <данные изъяты>.

С места совершения преступления Сунцов М.П. скрылся. Похищенным имуществом потерпевшего ФИО9 Сунцов М.П. распорядился по своему усмотрению, причинив потерпевшему материальный ущерб на сумму <данные изъяты>.

Кроме того, Сунцов М.П. своими умышленными действиями причинил Потерпевший №1 согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ тупую травму головы в виде ментального перелома нижней челюсти справа, перелом в области угла нижней челюсти слева (ангулярный), перелом скуловой дуги слева, сотрясение головного мозга, ушибленную рану головы, образованную в результате не менее трех травмирующих воздействий тупого твердого предмета на нижнюю челюсть, левую скуловую область, затылочную область, в срок, не исключающий событие ДД.ММ.ГГГГ. Установленная травма при обычном течении вызывает расстройство здоровья свыше 21 дня и по признаку длительности расстройства здоровья относится к категории повреждений причинивших средней тяжести вред здоровью»¹.

В связи с тем, что в диспозиции вымогательства (ст. 163 УК) не упоминается объем охватываемого насилия данным составом, а также применение оружия во время преступления, у правоприменителя возникает

¹ Решение Тракторозаводского районного суда г. Челябинска № 1-20/2017 от 12 января 2017 г. по делу № 1-20. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/256164.html> (дата обращения 20.04.2021).

ряд трудностей при квалификации насильственного вымогательства, схожего с разбоем. Как мы уже выяснили, проанализировав судебную практику, вымогательство нередко совершается с применением насилия, в том числе опасного для жизни и здоровья, также довольно часто используется оружие. Из этого следует - нужно понимать, что данные критерии не являются верными при разграничении вымогательства и разбоя.

Таким образом, нами были предложены следующие пути решения, направленные на более эффективные методы разграничения насильственного вымогательства и разбоя:

Внести изменения и дополнения Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, а именно, в ч. 1, в п «в» ч. 2 ст. 163 (Приложение 2). Данные изменения поспособствуют пониманию разницы разбоя от вымогательства. Существенная разница заключается в том, что при прочих равных обстоятельствах, определяющим фактором при квалификации вымогательства, является направленность на будущее время корыстного замысла виновного.

Так же стоит упомянуть, что и разбой, и насильственное вымогательство охватывают ст. 112, 115, 116 или 117 УК РФ, в связи с этим дополнительная квалификация по ним не требуется. Ст. 111 также данными составами охватывается, за исключением ч. 4. Таким образом, в случаях, когда в процессе осуществления разбоя или вымогательства потерпевшему причиняется тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть последнего, деяние квалифицируется по совокупности статей. В случаях с разбоем – по п. «В» ч.3 ст. 162 УК и по ч.4 ст. 111 УК. Аналогично в вымогательстве – п. «В» ч.3 ст. 163 УК и ч.4 ст. 111 УК. В ситуации, когда у похитителей имелся прямой умысел на причинение смерти потерпевшему, деяние также квалифицируется по совокупности статей, только вместо ст. 111 УК, будет уже п. «з» ч.2 ст. 105 УК.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках научного исследования были определены такие понятия как насилие в уголовном праве, в том числе, физическое и психическое, опасное и неопасное для жизни и здоровья насилие. Изучена историческая составляющая грабежа, разбоев и вымогательства в России, начиная с зарождения государственности, а также зарубежный опыт регламентации данных преступлений. Нами были рассмотрены понятия грабеж, разбой, вымогательство в уголовном праве и их квалифицирующие признаки. Также были выделены объективные и субъективные признаки составов, предусмотренных статьями 161, 162 и 163 УК РФ.

Результат проведенного научного исследования позволяет сделать следующие выводы:

1. На данный момент на законодательном уровне понятие «насилие» не закреплено, и нет единого подхода в теории. Таким образом, нами было сформулировано следующее определение понятия «насилие», под которым понимается «насилие в праве — это физическое (телесное повреждение, побои, причинение боли) или психическое (угроза.) воздействие одного человека на другого без права на это». Также из-за существующих сложностей у правоприменителя при правильной квалификации преступлений, нами было предложено внесение изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29, а именно, в первом и втором абзацах пункта 21 расширить перечень совершаемых действий при каждом виде применяемого насилия (Приложение 1).

2. На территории нашего государства, начиная с древних времен, отсутствовал единый и сформулированный подход к пониманию различных имущественных преступлений. Изначально не было разграничения подобных преступлений, грабеж, разбой и вымогательство были объединены в одно понятие – хищение. Лишь с течением длительного времени благодаря

ученым-правоведам появилась дифференциация составов имущественных преступлений. В настоящее время на территории Российской Федерации действует УК РФ 1996 г. Нормы, регулирующие ответственность за преступления против собственности помещены в главу 21 УК, эти нормы обеспечивают охрану собственности как материальной основы современной социальной среды.

3. Что же касается зарубежного опыта регламентации уголовной ответственности за преступления против собственности, то также в работе были выделены некоторые сходства и различия в законодательстве разных стран. Так, в законодательство Англии также выделяется схожая на первый взгляд общая для преступлений против собственности категория «theft» (кража), но ее отличие состоит в том, что она охватывает только часть преступлений против собственности, охватываемых «хищением». Уголовная доктрина США закрепляет понятие «хищение», но она также не сходно с российским понятием. Это связано с тем, что данная категория берет свое начало от английской «кражи», также охватывая только ненасильственные состав преступления.

4. Грабеж, разбой и вымогательство являются достаточно схожими между собой преступлениями. Все они входят в группу насильственно-корыстных преступлений, посягающих на отношения, связанные с правом собственности. Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод о том, что правоприменитель нередко сталкивается с трудностями при квалификации данных составов. Нами были сделаны следующие выводы: при разграничении грабежа и разбоя следует обращать внимание на насилие, которое было применено виновным. Объем этого насилия и будет определяющим фактором. В грабеже – неопасное, в разбое опасное для жизни и здоровья. При разграничении вымогательства с насильственным грабежом и разбоем, следует учитывать умысел виновного, а именно – нацеленность на получение им материальной выгоды в будущем. Это самый верный признак при отграничении вымогательства от смежных составов.

Ведь, как уже было сказано ранее в работе, вымогательство может быть совершено с применением опасного, так и неопасного для жизни и здоровья насилия или вовсе насилие может отсутствовать. Так же насилие может совершаться с применением оружия. Стоит отметить, что в самой ст. 163 нет упоминания про опасное насилие или применение оружия, в связи с чем у правоприменителя нередко возникает сложность при разграничении с разбоем, где как раз в самой диспозиции присутствует и опасное насилие, и применение оружия. В виду этого, нами было предложено внести изменения в ч.1, п. «в» ч. 2 и в п. «в» ч. 3 статьи 163 УК РФ (Приложение 2).

Подводя итог научному исследованию, хотелось бы отметить о необходимости законодательного закрепления понятия о насилии в уголовном праве (Приложение 1), а также в целях повышения эффективности органов внутренних дел, минимизации судебных ошибок, считаем, что важно внести коррективы в УК РФ, а именно - в статью 163 (Приложение 2).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абельцев, С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия / С.Н. Абельцев. М.: Закон и право, 2000. 206 с.
2. Абубакиров, Ф.М. Уголовно-правовая оценка насилия в уголовном законодательстве и судебной практике / Ф.М. Абубакиров // Российский судья. 2011. № 8. С. 19-22.
3. Анисимов, В.Ф. История законодательства России о преступлениях против собственности / В.Ф. Анисимов // Вестник Югорского государственного университета. 2009. № 4. С. 52-57.
4. Башков, А.В. Разбой: некоторые спорные вопросы квалификации / А.В. Башков // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 6. С. 42-45.
5. Безверхов, А.Г. Соотношение категорий “насилие” и “угроза” в современном уголовном праве России / А.Г. Безверхов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. № 4. С. 522-534.

6. Болотский, Б.С. Об уголовно-правовой оценке разбоя в советском праве / Б.С. Болотский// Ученые записки: Вопросы уголовного и исправительно-трудового права, уголовного процесса и криминалистики. Ученые записки Саратовского юридического института. 1969. № 16. С. 104-110.
7. Борзенков, Г.Н. Курс уголовного права в пяти томах. Т. 5. Особенная часть / Г.Н. Борзенков. М.: 2002. 512 с.
8. Вишнякова, Н.Д. Понятие «хищение» в российском уголовном праве и уголовном праве зарубежных стран / Н.Д. Вишнякова // Российский следователь. 2008. № 16. С. 20-22.
9. Владимиров, В.А., Ляпунов, Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. М.: Юридическая литература, 1986. 224 с.
10. Волосова, Н.Ю., Журкина, О.В. К вопросу об отграничении составов «кража» и «грабеж» в уголовном праве Испании / Н.Ю. Волосова, О.В. Журкина // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4. С. 262-264.
11. Гармышев, Я.В. Правовая характеристика преступного насилия в преступлениях против собственности / Я.В. Гармышев// Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 1. С. 36-42.
12. Геворков, Г.Э. К вопросу об объективной и субъективной сторонах грабежа / Г.Э. Геворков// Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 1. С. 94-96.
13. Грудинин, Н.С. Современное состояние и статистика вымогательств в Российской Федерации / Н.С. Грудинин // Научный вестник Крыма. 2018. № 2. С. 1-7.
14. Дайшутов, М.М. Психическое насилие в уголовном праве / М.М. Дайшутов// Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 77-81.

15. Зацепин, М.Н. Анализ квалифицирующих признаков вымогательства, совершенного с применением насилия или в крупном размере / М.Н. Зацепин// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 2. С. 41-47.
16. Зацепин, М.Н. Объект и объективная сторона вымогательства / М.Н. Зацепин// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6. С. 84-88.
17. Иванова, Л.М. О видах насилия в уголовном праве / Л.М. Иванова //ГлаголЪ Правосудия. 2012. № 2. С. 10-12.
18. Иногамова – Хегай, Л.В. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Л.В. Иногамова – Хегай. М.: ИНФРА-М. 2008. 800 с.
19. Козаченко, И.Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / И.Я. Козаченко. М.: Юрайт, 2017. 351 с.
20. Колмаков, Д.А. Грабежи и разбои в уголовном законодательстве стран / Д.А. Колмаков // Вестник ТГУ. 2011. № 12. С. 387-392.
21. Крылов, Н.Г. К вопросу о содержании понятия «насилие» в российском уголовном праве / Н.Г. Крылов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5. С. 131-135.
22. Кузнецова, Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: учебник для вузов/ Н.Ф. Кузнецова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. 535 с.
23. Курбатова, А.О. Об особенностях объективной стороны вымогательства / А.О. Курбатова // Общество и право. 2017. № 3. С. 67-69.
24. Лечиев, Р.С. Криминологическая характеристика вымогательства / Р.С. Лечиев// Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 3. С. 23-27.
25. Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность / Н.А Лопашенко. М.: Норма: Инфра-М. 2012. 528 с.

26. Магомедова, Л.М. Квалифицированные виды грабежа / Л.М. Магомедова // Colloquium-journal. 2020. № 17. С. 41-43.
27. Маринкин, Д.Н. К вопросу о квалификации разбоя по уголовному законодательству России / Д.Н. Маринкин // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 6. С. 250-253.
28. Мелентьев, А.В. Вымогательство: уголовно-правовая характеристика / А.В. Мелентьев // Образование и право. 2020. № 4. С. 375-378.
29. Молев, Г.И. История становления уголовной ответственности за преступления против собственности в законодательстве России / Г.И. Молев // Концепт. 2014. № 27. С. 1-9.
30. Назаргалиева, Л.Р. К вопросу об уголовно-правовой характеристике Грабежа / Л.Р. Назаргалиева // Достижения науки и образования. 2018. № 7. С. 75-76.
31. Незнамова, З.А. Уголовное право. Особенная часть / З.А. Незнамова. М.: Норма-Инфра. 2001. 960 с.
32. Нешатаев, В.Н. Отграничение смежных преступлений в процессе квалификации / В.Н. Нешатаев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 4. С. 122-125.
33. Новый Уголовный кодекс Франции. URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-411> (дата обращения 13.03.2021).
34. Орешкина, Т.Ю. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния / Т.Ю. Орешкина // Уголовное право. 2000. № 1. С. 34-36.
35. Попов, Д.В. К вопросу о соотношении уголовно-правовых понятий: принуждение и насилие / Д.В. Попов // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России. 2003. № 5. С. 14-27.
36. Решетников, Ф.М. Буржуазное уголовное право – орудие защиты частной собственности / Ф.М. Решетников. М.: Юрид. лит. 1982. 216 с.

- 37.Рогов, В.А. Уголовное право и карательная политика в Русском государстве XV–XVII вв. / В.А. Рогов. М.: ВЮЗИ, 1990. 69 с.
- 38.Сафонов, В.Н. Организованное вымогательство: Уголовно-правовой и криминологический анализ / В.Н. Сафонов.Спб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. 239 с.
- 39.Сафронов, А.Ю. Об особенностях способов совершения и тактики раскрытия вымогательства / А.Ю. Сафронов // E-Scio. 2020. № 3. С. 32-40.
- 40.Свод законов соединенных штатов Америки. URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-404> (дата обращения 12.03.2021).
- 41.Сон, Э.В. Об объекте преступного посягательства при совершении разбоя / Э.В. Сон // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 1. С. 355-359.
- 42.Тепляшин, П.В. Актуальные проблемы расследования разбойных и ападений, совершенных с проникновением в жилище / П.В. Тепляшин// Эпоха науки. 2018. № 14. С. 103-106.
- 43.Тистик, А.В. Разбой: проблемы квалификации и отграничения от смежных составов / А.В. Тистик // StudNet. 2020. № 2. С. 402-406.
- 44.Толковый словарь С.И. Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23437> (дата обращения 11.02.2021).
- 45.Тыдыкова, Н.В. Проблемы определения признаков насилия в статьях УК РФ / Н.В. Тыдыкова // Юрислингвистика. 2019. № 11. С. 10-16.
46. Уголовный кодекс Испании. URL: https://bstudy.net/782038/pravo/ugolovnoe_pravo_ispani (дата обращения 18.03.2021)
- 47.Федяченко, А.Н. Квалифицированные виды грабежа / А.Н. Федяченко // ScienceTime. 2014. № 11. С. 389-393.
- 48.Фойницкий, И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные / И.Я. Фойницкий. Петроград: Юрид. о-во при Петрогр. ун-те. 1916. 446 с.

49. Химичева, А.В. Уголовная ответственность за незаконное использование и оборот оружия / А.В. Химичева // Internationalscientificreview. 2019. № 4. С. 43-45.
50. Челябинова, З.М. Вопросы отграничения вымогательства от насильственного грабежа и разбоя: проблемы квалификации / З.М. Челябинова // Мониторинг правоприменения. 2018. № 4. С. 34-36.
51. Чернышева, Л.В. Проблемы отграничения насильственного грабежа от вымогательства / Л.В. Чернышева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. № 1. С. 256-259.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29. // Российская газета. 2003. № 9.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04 декабря 2014 г. № 16. // Российская газета. 2014. № 284.
3. Решение Тракторозаводского районного суда г. Челябинска № 1-20/2017 от 12 января 2017 г. по делу № 1-20. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/256164.html> (дата обращения 20.04.2021).
4. Решение Советского районного суда г. Челябинска № 1-199/2017 от 19 сентября 2017 г. по делу № 1-199. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/420810.html> (дата обращения 20.04.2021).
5. Решение Калининского районного суда г. Челябинска № 1-15/2017 от 20 января 2017 г. по делу № 1-15. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/201550.html> (дата обращения 20.04.2021).

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

г. Москва

11 апреля 2021 г.

**О внесении изменений в отдельные постановления
Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам**

В связи с изменением законодательства, а также возникающими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»:

1) абзац первый и второй пункта 21 изложить в следующей редакции:

«Под насилием, не опасным для жизни или здоровья (пункт "г" части второй статьи 161 УК РФ), следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении, ограничение в передвижении, удержание, применение приемов из различных единоборств, захваты, толчки).

Под насилием, опасным для жизни или здоровья (статья 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. К такому насилию также следует относить преступные действия, совершенные с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия (газовые и перцовые баллончики, электрошоковые устройства и прочее оружие самообороны, а также животные, которые могут представлять опасность для человека)».

Председатель Верховного Суда Российской Федерации

В.М.
Лебедев

Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда Российской Федерации

В.В.
Момотов

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации

Статья 1

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954; 2003, № 50, ст. 4848; 2011, № 50, ст. 7362; 2015, № 24, ст. 3367; 2016, № 27 (часть II), ст. 4256, ст. 4258; 2017, № 31 (часть I), ст. 4799; 2018, № 9, ст. 1292, № 53 (часть I), ст. 8459; 2019, № 22, ст. 2668, № 52 (часть I), ст. 7818; 2020, № 14 (часть I), ст. 2003) следующие изменения:

1) Статью 163 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 163. Вымогательство

1. Вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества **в будущем времени** или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

2) в п. «в» ч. 2 внести изменения и представить в следующей редакции:
с применением насилия, неопасного для жизни и здоровья.

2) в п. «в» ч. 3 внести изменения и представить в следующей редакции:
С применением насилия, опасного для жизни и здоровья, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

